

КОГДА ДОЖДЬ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ПЫЛЬ

ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМ, ВЫЗВАННЫХ СОЧЕТАНИЕМ
ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И КЛИМАТИЧЕСКОГО
И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА, ИХ ВЛИЯНИЯ НА
ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ И РЕАГИРОВАНИЕ НА НИХ

TABLE OF CONTENTS

СОДЕРЖАНИЕ

О данном отчете

Страны, переживающие вооруженный конфликт, особенно уязвимы к переменам и изменению климата, поскольку адаптационный потенциал людей, систем и институтов, которые уже борются с последствиями конфликта, как правило, ограничен. На основе исследований, проведенных в южном Ираке, северном Мали и внутренних районах Центральноафриканской Республики (ЦАР), с привлечением опыта Международного комитета Красного Креста (МККК) и научной литературы по данному вопросу, в данном политическом отчете рассматривается, как люди справляются и адаптируются в ситуации, когда они одновременно сталкиваются с конфликтами и климатическими рисками. В данном отчете обсуждается вопрос о том, как МККК и гуманитарный сектор в целом должны будут приспособливаться и адаптироваться к этим рискам, и содержится настоятельный призыв к усилению мер и увеличению финансирования для решения проблем, вызванных изменениями климата в странах, затронутых конфликтом.

Исследование, представленное в данном отчете, было проведено Отделом политики и гуманитарной дипломатии МККК. Проведение его стало возможным благодаря поддержке, оказанной подразделениями МККК по экономической безопасности и по водным ресурсам и среде обитания, а также делегациями МККК в ЦАР, Ираке и Мали. Обзор литературы для данного проекта был проведен аспиранткой Ивонн Су и ассистентом профессора Карин Ганье Университета Гуэльфа. Отчет был написан Катрин-Люн Грейсон на основе совместных исследований, проведенных с советником по вопросам политики МККК Пьериком Девидалем. Юридический консультант МККК Ванесса Мерфи подготовила фрагмент по вопросам международного гуманитарного права, изменений климата и природной среды. Неоценимую помощь в работе над проектом оказали сотрудники МККК Амир Хузам и Дигвиджай Реваткар.

Мы очень благодарны людям, с которыми мы встречались в ходе тематических исследований, за их доверие и за то, что они поделились с нами своим опытом, а также представителям органов власти и других организаций за то, что они поделились своими взглядами. Мы также хотели бы выразить благодарность нашим коллегам, которые поделились своими соображениями в ходе исследования и предоставили отзывы на отчет.

Отчет был рассмотрен внешним консультационным комитетом, в который вошли профессионалы и эксперты. Мы хотели бы выразить свою признательность проф. Маартену ван Аальсту, директору Климатического центра Международного Красного Креста и Красного Полумесяца, и Джули Арриги, менеджеру по вопросам городского хозяйства и руководителю партнерства МККК в Центре; Кэти Питерс, старшему научному сотруднику Института развития за рубежом; д-ру Эдмону Тотину, преподавателю Сельскохозяйственного университета Бенина и ведущему автору-координатору главы МГЭИК-Африка (AR6); и д-ру Марии Геваре, старшему советнику по оперативному позиционированию и адвокации организации «Врачи без границ».

О фотоматериалах

Фотографии ЦАР, представленные в этом отчете, были сделаны Флораном Вергнесом, фотографом и оператором агентства Франс Пресс. В течение последних трех лет он работает и живет в ЦАР и уделяет особое внимание социальным и политическим аспектам вооруженного конфликта, в частности, его влиянию на характер сезонного перемещения скота вместе с кочевым населением. Фотографии из южного Ирака были сделаны в начале 2020 г. Майком Мустафой Халафом - фотографом, оператором и специалистом по цифровым технологиям МККК.

TABLE OF CONTENTS

Фотографии Мали сделаны Самуэлем Турпином, журналистом и фотографом (Гамма), работающим в условиях конфликтов и гуманитарных кризисов с 1998 г.. В 2017 г. он приступил к реализации мультимедийного проекта по документированию воздействия климатического кризиса на жизнь двенадцати семей в течение десяти лет: «Истории людей в истории изменения климата». В 2019 г. проект был удостоен премии ООН за достижение Целей устойчивого развития. Особую благодарность за помощь мы выражаем Орели Лашан, специалисту по связям с общественностью МККК.

Предисловие	5
Список используемых терминов	6
Резюме	8
Факты и статистика	10
Введение	12
I. Жизнь в ситуации вооруженного конфликта, климатических рисков и ухудшения окружающей среды	14
Прямое и косвенное влияние вооруженных конфликтов на устойчивость населения	16
Когда вооруженный конфликт и изменения климата происходят одновременно	18
Как справиться с совокупным воздействием вооруженного конфликта и климатического кризиса	20
II. Перед лицом конфликта и изменения климата: от Центральной Африканской Республики до Ирака и Мали	22
Центральная Африканская Республика: - Последствия отсутствия безопасности, изменения климата и ухудшения окружающей среды в регионе Юг Ирака – Негативное воздействие повторяющихся и затяжных конфликтов на водную безопасность	29
Север Мали – Кумулятивные последствия опустынивания, недостаточного развития и конфликтов	
III. Адаптация наших ответных мер для повышения устойчивости результатов гуманитарной деятельности	38
Современные подходы к повышению устойчивости к потрясениям	39
Углубление понимания последствий при сочетании различных факторов риска	40
Отражение выводов нашего анализа в упреждающих и ответных действиях .	42
Объединение усилий в целях укрепления мер по адаптации к изменению климата и увеличения финансирования	43
Мы призываем	46
Библиография	48
Приложение: Методология	58

FOREWORD

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении многих лет я был свидетелем того, как повседневная жизнь людей, оказавшихся в ситуации вооруженного конфликта, осложняется не только из-за того, что они подвергаются насилию, но также и в результате рисков изменения климата и ухудшения и окружающей среды. Например, в Сомали и Афганистане, страдавших в течении десятилетий от конфликтов и нестабильности, засухи и наводнения неоднократно угрожали продовольственной безопасности людей и вынуждали многих переселяться. В Сахеле непредсказуемый климат и ухудшение окружающей среды все чаще ставят под угрозу жизнь людей в отдаленных и бедных общинах, чьи механизмы преодоления трудностей радикально разрушаются под воздействием насилия и нестабильности. В Йемене и Ираке отсутствие безопасности воды представляет угрозу для здоровья населения, а продовольственная и экономическая безопасность усугубляются слабостью институтов. Во многих случаях конфликты также наносят прямой ущерб экосистемам, от которых зависит выживание людей.

Эти сообщества живут в условиях сильнейшего стресса. Они плохо подготовлены к тому, чтобы выдержать любые новые потрясения. В результате того, что люди страдают от вооруженных конфликтов, они не должны оказываться на передовой борьбы с изменением климата, однако это так – в шестидесяти процентах стран из двадцати стран, которые, согласно индексу ND-Gain, считаются наиболее уязвимыми к изменению климата, имеют место вооруженные конфликты. Отчасти это объясняется их географическим положением, но основная причина – в том, что конфликты резко повышают нестабильность и уязвимость институтов, основных услуг, инфраструктуры и управления, которые имеют решающее значение для повышения устойчивости населения к изменению климата и окружающей среды.

В этом году мы выпускаем две взаимодополняющие публикации, посвященные климатическим рискам, ухудшению окружающей среды и вооруженным конфликтам. В политическом докладе, который вам предстоит прочесть, рассматриваются серьезные гуманитарные последствия, возникающие при сочетании климатического кризиса, ухудшении окружающей среды и вооруженных конфликтов. В нем также обсуждается наша роль в их устранении и содержится призыв к наращиванию совместных усилий по усилению действий в области климата и всестороннему удовлетворению потребностей и уязвимости людей в условиях конфликта.

Мы также обновили наши Руководящие принципы по защите окружающей среды в ситуациях вооруженного конфликта – впервые представленные Организации Объединенных Наций в 1994 г. – в рамках наших усилий по дальнейшему повышению осведомленности о том, как закон защищает окружающую среду от последствий конфликта. Ущерб, нанесенный окружающей среде во время конфликта, может оказать длительное воздействие на жизнь людей и ограничить их устойчивость к изменению климата

МККК стремится адекватно реагировать на потребности сообществ, сталкивающихся с совокупным воздействием вооруженных конфликтов, климатических рисков и ухудшения окружающей среды. Но мы не сможем противостоять этим рискам в одиночку. Нам необходимо объединить усилия всего

FOREWORD

сообщества гуманитарных организаций и за его пределами - от других компонентов Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца до органов власти, субъектов развития, сообществ, научных кругов и частного сектора - для смягчения последствий изменения климата и обеспечения людям поддержки, необходимой им для адаптации к климатическому кризису сейчас и в будущем. Бездействие - не выход.

Роберт Мардини

Генеральный директор

МККК

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ТЕРМИНОВ

Адаптация: Процесс корректировки природных или человеческих систем в ответ на фактическое или ожидаемое изменение климата и его последствия, который направлен на смягчение или предотвращение ущерба или использование благоприятных возможностей (Field et al. 2014).

Адаптационный потенциал: Способность систем, институтов и людей адаптироваться к потенциальному ущербу, использовать имеющиеся возможности или реагировать на последствия воздействия климата (Field et al. 2014).

Климат: Долгосрочные и средние погодные условия на данной территории в течение определенного периода времени, от нескольких месяцев до тысяч или миллионов лет (Field et al. 2014; WMO 2019).

Климатические действия: Срочные действия по борьбе с изменением климата и его последствиями, а также шаги, предпринимаемые для повышения устойчивости и потенциала адаптации к опасным климатическим явлениям и стихийным бедствиям во всех странах. Вмешательства в области климата описаны в Цели 13 в своде Целей устойчивого развития ООН (ЭКОСОС 2019).

Изменение климата: Изменение состояния климата, сохраняющееся в течение длительного периода времени: как правило, десятилетий или более. Оно относится к любому изменению климата с течением времени, будь то вследствие естественной изменчивости или в результате деятельности человека (IPCC 2007; IPCC 2018b).

Климатический кризис: Повышение уязвимости людей в связи с усилением тяжести последствий изменения климата.

Климатическое финансирование: Финансирование из местных, национальных или транснациональных источников – государственных, частных и альтернативных - направленное на поддержку действий по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним (UNFCCC 2020).

Климатические риски: Неблагоприятные последствия, которые перемены и изменение климата - или меры по адаптации или смягчению последствий такого изменения - могут иметь для жизни людей, средств к существованию, здоровья и благополучия, экосистем и видов, экономических, социальных и культурных активов, услуг и инфраструктуры. Риск возникает в результате взаимодействия уязвимости, подверженности и опасности (Field 2014).

Климатические потрясения: Реализация климатических рисков, которая фундаментальным образом влияет на жизнь людей, средства к существованию, здоровье и благополучие; экосистемы и виды; экономические, социальные и культурные активы; услуги; и инфраструктуру (Field 2014; Sinha 1999).

Изменчивость климата: Колебания климатических условий во всех масштабах за пределами отдельных погодных явлений. Этот термин часто используется для обозначения отклонений климатической статистики за определенный период времени. Изменчивость может быть обусловлена естественными внутренними процессами в климатической системе или вариациями природных или антропогенных внешних факторов (WMO 2019).

Опустынивание: Ухудшение состояния земель в засушливых, полузасушливых и сухих

субгумидных районах в результате деятельности человека и вследствие влияния других факторов, таких как физические, биологические, политические, социальные, культурные, экономические и климатические изменения (Ambalam 2012).

Ухудшение окружающей среды: Процесс, в ходе которого природная среда подвергается определенному воздействию, в ходе которого снижается биологическое разнообразие и ухудшается общее состояние окружающей среды. Этот процесс может быть полностью естественного происхождения, или он может быть ускорен или вызван деятельностью человека (GEMET).

Смягчение последствий (изменения климата): Усилия человека по сокращению или предотвращению выбросов парниковых газов и снижению их концентрации путем наращивания запасов поглотителей углерода (РКИК ООН 2020).

Устойчивость: Способность людей, сообществ, учреждений и систем предвидеть, поглощать, адаптироваться, реагировать и/или восстанавливаться после потрясений и стрессов, вызванных конфликтами, насилием и опасностями различного рода, не ставя под угрозу свои долгосрочные перспективы.

Устойчивость и преемственность: Согласование экологических, социальных и экономических требований. Устойчивое развитие - это развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности (Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, 1987).

Уязвимость: Состояние, вызванное физическими, социальными, экономическими, экологическими и политическими факторами или процессами, которые повышают восприимчивость сообщества или отдельных людей к определенному потрясению или опасности. Этот термин описывает неспособность человека или группы людей предвидеть, преодолеть, сопротивляться и/или восстанавливаться после воздействия природных или антропогенных потрясений или опасностей без ущерба для их долгосрочных перспектив.

РЕЗЮМЕ

Нарушение климата влияет на население всего мира и в дальнейшем это влияние будет ощущаться еще сильнее. Рост климатических рисков создает угрозу для жизни, физического и психического здоровья, а также для продовольственной и экономической безопасности. Они также усугубляют существующую уязвимость и неравенство. Страны, находящиеся в ситуации вооруженного конфликта, непропорционально страдают от изменчивого и экстремального характера изменения климата. Отчасти это объясняется их географическим положением, но главным образом тем, что конфликты и их последствия ограничивают адаптационный потенциал людей, систем и институтов.¹

КОГДА ВООРУЖЕННОМУ КОНФЛИКТУ СОПУСТВУЮТ КЛИМАТИЧЕСКИЕ РИСКИ И УХУДШЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Конфликты приводят к гибели людей и являются причиной увечий. Они также нарушают социальную, политическую и экономическую организацию общества, усугубляют неравенство и подрывают развитие. В случае затяжных конфликтах такие нарушения часто оставляют неизгладимые последствия для людей и сообществ.²

Климатические риски и ухудшение окружающей среды только усугубляют ситуацию. Сочетание климатических рисков и конфликтов еще больше усугубляет отсутствие продовольственной и экономической безопасности и неравенство в области здравоохранения, ограничивает доступ к основным услугам, одновременно ослабляя способность правительств, институтов и обществ оказывать поддержку. Совпадения климатических рисков и конфликтов имеют широкомасштабные и далекоидущие последствия, которые могут повлиять на мобильность, модели переселения или доступ к ресурсам в масштабе континента.

Последствия разрушения системы управления имеют столь же значительные масштабы и далеко идущие последствия: от нарушения территориального контроля до неспособности поддерживать необходимую инфраструктуру, защищать экосистемы, управлять ресурсами, разрешать противоречия, реализовывать долгосрочные планы, мобилизовывать международную поддержку или участвовать в региональной дипломатии. Системные ограничения ощущаются еще острее, когда отсутствие безопасности ограничивает возможности для доступа и поддержки со стороны организаций по развитию.

Адаптация к изменениям климата может потребовать серьезных социальных, культурных или

¹ На основе исследований, проведенных во внутренних районах Центральноафриканской Республики (ЦАР), южного Ирака и северного Мали, а также опираясь на опыт Международного комитета Красного Креста (МККК) и научную литературу по данной теме, в данном политическом отчете рассматривается, как люди справляются одновременно с последствиями вооруженных конфликтов и климатических рисков и адаптируются к ним. В нем также обсуждается, как МККК и гуманитарный сектор в целом должны адаптироваться и приспосабливаться к этим рискам, и содержится призыв к усилению действий по борьбе с последствиями изменения климата в условиях конфликта. Adger 2014; IPCC 2018.

² Akresh 2012; Collier 2003; Corral 2020; Gates 2012.

Однако амбициозные, согласованные и долгосрочные усилия, как правило, ограничены во время войны не только вследствие слабости органов власти, и потому, что внимание властей сосредоточено на восстановлении системы национальной безопасности и, в конечном итоге, на оживлении экономики, ремонте или строительстве инфраструктуры. В отсутствие адекватной институциональной поддержки отдельные люди и сообщества пытаются справиться с ситуацией путем изменения или диверсификации источников средств к существованию, адаптации своего образа жизни или переселения из родных мест. Хотя мобильность, как правило, не является основным средством адаптации людей, в отсутствие жизнеспособных вариантов многие в конечном итоге меняют место жительства, обычно в пределах своей страны. Им часто не хватает институциональной поддержки, чтобы обеспечить постоянство переселения, а для самых бедных и уязвимых переезд иногда оказывается ловушкой. Некоторые переезжают превентивно, наблюдая постепенное ухудшение своего положения. Другие реагируют на прямую угрозу собственной безопасности, вызванную конфликтом или экстремальными погодными условиями, или сочетанием обоих факторов. Люди часто оказываются в бедных городских районах, где они им продолжают угрожать другие опасности и они могут быть вынуждены снова переехать³.

³ Cardona 2012; ICRC 2018; Hastrup 2012; Rigaud 2018

АДАПТАЦИЯ ГУМАНИТАРНОГО ОТВЕТА К ПОТРЕБНОСТЯМ НАСЕЛЕНИЯ

Поскольку изменение климата меняет характер и тяжесть гуманитарных кризисов, в том числе в конфликтных ситуациях, гуманитарную деятельность необходимо адаптировать. МККК стремится не только реагировать на чрезвычайные ситуации, угрожающие жизни людей, но и повысить устойчивость гуманитарных результатов своей работы, помогая пострадавшим от конфликта сообществам выработать большую устойчивость к потрясениям, в том числе вызванным изменением климата и окружающей среды⁴. Для снижения краткосрочных и долгосрочных рисков, с которыми сталкиваются люди, необходимо действовать заблаговременно и реализовывать меры по повышению устойчивости людей, сообществ и основных услуг.

МККК уже проводит широкий спектр мероприятий по повышению устойчивости сообществ, но его усилия необходимо укреплять и совершенствовать, а также систематически формировать на основе понимания краткосрочных и долгосрочных климатических рисков в каждом конкретном контексте. Необходимо более глубокое понимание того, как трансформация окружающей среды и конкуренция за ограниченные ресурсы в конфликтных ситуациях подпитывают межобщинную напряженность и насилие. Понимание региональных последствий изменения климата не менее важно и требует координации анализа и действий в нескольких секторах и разных странах.

Это понимание необходимо отразить в программных ориентирах, которые могут оказать положительное влияние на жизнь людей и которые могут быть включены в деятельность МККК по защите, а также в его программы по экономической безопасности, водоснабжению и жилью или здравоохранению. Также важно продумать, какие шаги могут быть постепенно предприняты для снижения уязвимости людей в условиях, когда нестабильность и шаткость ситуации долгое время сдерживали усилия по развитию, и когда масштаб того, что требуется для содействия адаптации людей, выходит за рамки мандата и возможностей МККК.

НАШ ПРИЗЫВ

В целях адаптации к изменениям климата должны быть предприняты серьезные усилия на глобальном уровне. Они абсолютно необходимы для предотвращения самых катастрофических последствий для людей и окружающей среды. Однако такие усилия позволят лишь ограничить климатический кризис, но не положить ему конец. В дополнение к ним необходимо предпринять меры по оказанию помощи людям и сообществам в адаптации к меняющемуся климату и окружающей среде. Люди, пострадавшие от конфликтов, наиболее уязвимы к климатическому кризису, но именно их потребности, как правило, в наименьшей степени учитываются при проведении действий в связи с изменением климата. Мы должны работать вместе в рамках Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, гуманитарного сектора и за его пределами, чтобы обратить эту тенденцию вспять.

Гуманитарные организации должны выделить достаточное количество ресурсов, поделиться опытом и обеспечить необходимое руководство в целях:

РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ адекватного реагирования на уязвимость и потребности, возникающие в результате пересечения конфликтов и климатических рисков.

ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПАРТНЕРСТВА в рамках Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, гуманитарного сектора и за его пределами, чтобы усилить действия по защите климата во время вооруженных конфликтов и обеспечить помощь и поддержку людям, уже страдающим от последствий военных действий.

ПОДГОТОВКИ И УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ К РИСКАМ для защиты сообществ посредством поощрения уважения к окружающей среде во время вооруженного конфликта и **ДЛЯ** разработки программ, которые помогают людям создавать устойчивые источники средств к существованию и убежища, расширяют доступ к основным услугам, устойчивым к опасности, и обеспечивают адекватное информирование населения о рисках и путях адаптации.

МОБИЛИЗАЦИИ В ЦЕЛЯХ УКРЕПЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕАГИРОВАНИЮ НА ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ЕЕ ФИНАСИРОВАНИЯ, чтобы меры реагирования на изменения климата были реализованы на территориях, переживающих кризис, а финансирование было более справедливо сбалансировано между усилиями по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним.

СОЗДАНИЯ ПРИМЕРОВ минимизации ущерба, который мы наносим окружающей среде и климату, и обеспечивая устойчивость нашей деятельности к экстремальным погодным явлениям.

ФАКТЫ И СТАТИСТИКА

200 МИЛЛИОНОВ

человек в год могут испытать потребность в международной гуманитарной помощи с 2050 г., что в два раза превышает число нуждающихся в 2018 г, что отчасти обусловлено изменениями климата (МФОККиКП, 2019).

20 МИЛЛИАРДОВ \$

в рамках международного финансирования в год может потребоваться для удовлетворения гуманитарных потребностей к 2030 г. (IFRC 2019).

60% ОТ 20

стран, считающихся наиболее уязвимыми к изменению климата по индексу ND-Gain, затронуты вооруженными конфликтами.

14 ИЗ 34

стран, переживающих продовольственный кризис, в 2017 г., испытали двойное бремя конфликтов и климатических потрясений (FAO 2018).

* Страна, признанная FAO «конфликтной», может не находиться в «ситуации вооруженного конфликта», как это определено в международном гуманитарном праве.

37 ПРОЦЕНТОВ ВВП

В районах, где климатические потрясения и конфликты* сопутствуют друг другу, вызывая продовольственные кризисы, отмечаются высокие и очень высокие показатели распространенности острого недоедания среди детей в возрасте до пяти лет: к таким районам относятся Дарфур в Судане (28 процентов), Южный Судан (23 процента) и Озерный край Чада (18 процентов) (FAO 2018).

Проблема голода значительно усугубляется в странах, где сельскохозяйственные системы сильно зависят от погодных условий и где источники средств существования в основном связаны с сельским хозяйством. В 2018 г, в среднем на сельское хозяйство приходилось 37 процентов ВВП странах, затронутых конфликтами*, что в два-четыре раза выше, чем в развивающихся странах, не затронутых конфликтами или нестабильностью (ФАО 2018; IFPRI 2000).

1/3

пахотных земель в мире за последние 40 лет были заброшены вследствие эрозии. Каждый год состояние еще 20 миллионов гектаров сельскохозяйственных земель либо слишком сильно ухудшается для производства сельскохозяйственных культур, либо оказываются потеряно в результате разрастания городов. (ООН «Вода 2020»).

БОЛЕЕ 50%

Ожидается, что к 2050 г. в регионах, испытывающих дефицит воды, будет проживать большая часть населения планеты (ООН «Вода 2020»).

ДО 94%

Составляет доля перемещенных лиц в южных мухафазах Ирака, которые назвали нехватку воды в качестве основной причины своего перемещения и назвали данную проблему более значительной, чем конфликт, дискриминацию или безработицу в 2010 г. (World Bank 2017).

отчетных станций,
или 3,5 на 10 000 кв. км.

В нестабильных государствах зачастую расположено меньше отчетных метеостанций, с которых можно собирать климатические данные и моделировать сценарии изменения климата.

В ГЕРМАНИИ

166

ЦАР страна, вдвое превосходящая Германию по площади, имеет только

14

отчетных станций,
или 0,2 на 10 000 квадратных километров (II SD 2015).

ВВЕДЕНИЕ

Последствия потепления климата и все более интенсивных, частых и непредсказуемых экстремальных погодных явлений неутешительны. Повышение температуры и тепловые удары, непостоянство осадков и сильные штормы, смывающие почву, урожай и инфраструктуру, продолжительные засухи, опустынивание, повышение уровня моря и закисление океана, засоление почвы и нарушение ритма смены сезонов ставят под угрозу жизнь людей. Они угрожают доступу к продовольствию, воде и основным услугам, подвергают риску физическое и психическое здоровье и ставят под угрозу с таким трудом достигнутые рубежи развития. Всемирная организация здравоохранения предупредила, что пятидесятилетний прогресс в области здравоохранения находится под угрозой, и вместе с рядом других агентств ООН выразила тревогу по поводу того, что после десятилетий снижения уровня голода растет риск снижения продовольственной безопасности. Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца предупредила, что к 2050 г. число людей, нуждающихся в гуманитарной помощи, может удвоиться, отчасти вследствие климатического кризиса. ⁵

Изменение климата несправедливо. Оно еще больше ослабляет тех, кто уже испытывает трудности и ограничения в средствах и социальном капитале для преодоления последствий экстремальных погодных явлений, и чьи средства к существованию зависят от погодных условий. Бедные и маргинализированные слои населения в развивающихся странах страдают особенно сильно. ⁶

Климатические потрясения могут резко изменить образ жизни людей и источники существования и вынудить людей покинуть свои дома, часто тем самым способствуя урбанизации в бедных и перенаселенных районах, которые с большей вероятностью подвержены бедствиям⁷. Последствия изменения климата могут быть далеко идущими, поскольку они могут определять повседневную жизнь людей в разных странах и на разных континентах, влияя на мобильность, модели перемещений или доступность ресурсов.

Для людей, переживающих трудности, вызванные вооруженным конфликтом, который характеризуется не только насилием, но и слабостью институтов и основных услуг, экономическим спадом и маргинализацией некоторых общин, изменение климата только усугубляет ситуацию. Конфликт может препятствовать использованию привычных механизмов преодоления последствий, а ведение активных боевых действий может нанести долгосрочный ущерб окружающей среде, от которой зависит выживание людей, что еще больше ограничивает их адаптационные возможности.

Мы изучили, как люди, живущие в странах, затронутых конфликтом, - от внутренних районов Центральноафриканской Республики (ЦАР) до южного Ирака и северного Мали - ощущают

⁴ WHO 2018; FAO 2019.

⁵ IFRC 2019

⁶ Cardona 2012; IPCC 2018; Mearns 2010; Norwegian Red Cross 2019; UN HRC 2019.

⁷ Revi 2014; Watts 2019

климатические риски и ухудшение окружающей среды и справляются с ними. ЦАР, Ирак и Мали переживают затяжные конфликты или находятся в состоянии нестабильности. Они особенно уязвимы к изменению климата, отчасти из-за своего географического положения, но, что более важно, из-за долгосрочных последствий конфликтов для сообществ, систем, институтов и органов властей. Это также страны, в которых проводятся крупные операции МККК.

Данный отчет основан главным образом на трех тематических исследованиях, проведенных в 2019 и 2020 гг., в ходе которых мы встречались с представителями сообществ, властей, организаций гражданского общества, гуманитарных организаций и организаций развития, а также доноров. Тематические исследования дополнены обзором научной литературы. Цель доклада - помочь понять, как совокупное воздействие климатических рисков и конфликтов делает людей более уязвимыми и, таким образом, влияет на их устойчивость. Он также призван стимулировать размышления о последствиях для реагирования МККК в ситуациях конфликта, учитывая, что многие наблюдения применимы и к другим гуманитарным организациям.¹⁰

У нас есть ответы еще далеко не на все вопросы. Необходимо продолжить анализ гуманитарных последствий конфликтов и климатических рисков, происходящих одновременно - особенно в городских условиях - и их влияния на динамику перемещения населения, а также углубить наше понимание того, как эти последствия зависят от индивидуальных характеристик людей, включая их пол, возраст, возможности или род занятий. Однако мы убеждены, что нам необходимо срочно объединить усилия в гуманитарном секторе и за его пределами для ограничения изменения климата и повышения устойчивости людей к изменчивости климата и потрясениям, чтобы население, уже страдающее от последствий конфликтов и других ситуаций насилия, не осталось на передовой линии климатического кризиса.

⁸ На основе данных индекса ND-Gain, в котором представлены данные об уязвимости страны к изменению климата и другим глобальным вызовам в сочетании с ее готовностью к повышению устойчивости. Методологические подробности описаны в Annex (Приложение).

Изменчивость климата, изменение климата и деградация окружающей среды

Под изменением климата понимается любое изменение климата, сохраняющееся в течение длительного периода времени - как правило, в течение десятилетий или более. Изменчивость климата относится к колебаниям климатических условий в течение меньшего периода времени, например, месяца, сезона или года. Колебания (в частоте и интенсивности осадков, тропических циклонов, температур и т.д.) могут быть исключительными и являться частью естественной изменчивости климата. Только постоянные колебания могут свидетельствовать о возможном изменении климата.

Ухудшение состояния окружающей среды - процесс, в результате которого природная среда оказывается под угрозой. Это процесс может быть полностью естественным, а также он может быть ускорен или вызван деятельностью человека. Несколько факторов климатического и неклиматического характера вызывают ухудшение окружающей среды, и не всегда возможно распределить долю изменения климата и изменчивости климата в этом процессе. В ситуациях, когда основной движущей силой являются неклиматические факторы, климатические факторы могут ускорить деградацию окружающей среды. Например, рост агроскотоводства в Сахеле является фактором деградации окружающей среды неклиматического характера. Однако этот рост отчасти вызван долгосрочными последствиями повышения температуры и повторяющихся засух, которые заставили людей адаптировать свой образ жизни. Взаимосвязь между деградацией окружающей среды и изменением климата имеет двусторонний характер, поскольку крупномасштабное ухудшение окружающей среды может также ускорить изменение климата. Например, широко распространенное ухудшение почвы может способствовать изменению климата, поскольку потеря верхнего слоя почвы приводит к выбросу углекислого газа в атмосферу и влияет на способность почвы связывать углекислый газ.

I. ЖИЗНЬ В СИТУАЦИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА, КЛИМАТИЧЕСКИХ РИСКОВ И УХУДШЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

С 2012 г. отсутствие безопасности делает ситуацию еще более тяжелой, чем в 1970-х гг. [когда
Западная Африка

была поражена длительной засухой, приведшей к голоду, который, по оценкам, стал
причиной смерти 100 000 человек и уничтожения скота⁹

].

В то время нам приходилось заниматься исключительно поисками пропитания. Мы могли свободно
перемещаться со своим скотом. Теперь мы не можем даже искать пропитание.

Мы вынуждены оставаться на месте или переезжать в города из-за отсутствия безопасности.

Исса,¹⁰ 61г., лидер общины из северной части Мали, рассказывает, что во время засухи
пастухи обычно преодолевают большие расстояния со своим скотом в поисках пастбищ и
воды. Некоторые члены семьи могут переехать в соседние страны на заработки, следуя
давно установившейся традиции. В тяжелой ситуации государство может предоставить
немного еды или воды. Однако вооруженный конфликт, который с 2012 г. серьезно
нарушил жизнь малийцев, особенно на севере страны, и привел к гибели людей,
перемещению населения и экономической нестабильности, также препятствует
возможности общин адаптироваться к меняющемуся климату.

В начале 2019 г., когда вокруг Ансонго, к югу от Гао, стало не хватать пастбищных угодий -
на этот раз не из-за засухи, а из-за сильных дождей 2018 г., которые стали причиной
затопления полей и уничтожения посевов и домов, - скотоводов удерживал от поездок со
своим скотом страх подвергнуться по дороге нападению вооруженных групп или бандитов.
Вместо этого они собирались в определенных местах - чаще всего вблизи источников воды.
Дополнительное давление на и без того скудные ресурсы создавало напряженность в
отношениях и приводило к необходимости бороться за воду с фермерами и рыбаками,
которые также пытались справиться с проблемой. Поскольку скот ослабевал, пастухи были
вынуждены продавать его по сильно заниженным ценам. Незащищенность не позволяла им
добраться до далеких животноводческих рынков, где они могли бы надеяться на более
высокие цены. Вследствие насилия государственные чиновники покинули территорию и
давно прекратилась потенциальная государственная поддержка. Обедневшие пастухи
наблюдали, как их единственное имущество скудеет, и были вынуждены бороться, чтобы
обеспечить пропитание для своих семей. Некоторые из тех, кто потерял все, перебрались во
временные поселения в городских центрах, но возможностей для трудоустройства было мало.
Отсутствие безопасности не позволило некоторым отправиться в другие районы Мали или в
соседние страны в поисках работы, поскольку отправляться в путь и оставлять свои семьи
больше не представлялось безопасным. На самом деле, несколько человек, работавших или
учившихся на юге Мали, вернулись на север, чтобы быть со своими семьями в трудные
времена¹¹.

⁹ Государственный Департамент США 1974: 3-5.

¹⁰ Имена лиц, цитируемых в отчете, были изменены для защиты их анонимности.

¹¹ Примеры и наблюдения из Мали, Центральноафриканской Республики и Ирака взяты из интервью с общинами,

Условия жизни на севере Мали неумолимы.

Опустынивание ускоряется на протяжении десятилетий, дожди редки и все более непредсказуемы, а инфраструктура минимальна¹²

Продолжительный конфликт и отсутствие безопасности заметно ухудшают ситуацию и ставят под угрозу способность людей справляться с обстоятельствами. Возможно, это самая наглядная на данный момент иллюстрация того, как вооруженный конфликт непосредственно вредит адаптационным возможностям людей. В других местах последствия были менее заметны. Тем не менее, мы постоянно убеждались в том, что конфликты ослабляют общества и их способность участвовать в согласованных долгосрочных усилиях по оказанию помощи людям в адаптации к последствиям кризиса климата и окружающей среды.

местными ассоциациями, центральными и местными органами власти, гуманитарными организациями и организациями развития и донорами, проведенных в каждой из этих стран, дополненных и триангулированных с соответствующей литературой.

¹² Holthuijzen 2011; World Bank 2019a.

ПРЯМОЕ И КОСВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Войны не только уносят жизни мирных жителей, но и оставляют неизгладимые отпечатки на судьбах людей и обществ. Они глубоко нарушают социальные, политические и экономические механизмы, являясь причиной «обратного развития» и усугубляя бедность и неравенство.

В условиях конфликта отсутствие безопасности является лишь одной из многих угроз, с которыми сталкиваются люди. Они могут потерять свои дома и источники средств существования. Их доступ к пропитанию и воде может оказаться под угрозой, а основные услуги и системы, играющие важнейшую роль в устойчивости людей к потрясениям (там, где они существуют), могут быть серьезно повреждены или перегружены. Экономика может быть подавлена, социальные связи нарушены, социальная сплоченность подорвана, а некоторые части территории страны заброшены или недоступны для государственных служащих. Конфликты также могут нанести долгосрочный ущерб окружающей среде, вред физическому и психическому здоровью людей, средствам к существованию и устойчивости - в частности, к климатическим потрясениям - на десятилетия.

Исследования показывают, что большинство смертей во время конфликта вызваны не непосредственно насилием, а косвенно - разрушением систем, распространением болезней и отсутствием лечения излечимых заболеваний.

Конфликты усугубляют потребности людей в здравоохранении в то время, когда медицинская помощь и деятельность в области общественного здравоохранения часто отходят на второй план. Инфраструктура и системы, используемые для оказания медицинской помощи, водоснабжения и санитарии или обеспечения продовольствием, могут быть серьезно подорваны. Медицинский персонал может стать мишенью, подвергаться перемещению или погибать. По мере сокращения государственного финансирования и перераспределения средств на военные цели, способность государства эксплуатировать, поддерживать или ремонтировать инфраструктуру и системы снижается, как и способность систем здравоохранения выявлять и лечить заболевания.

Конфликты, как и изменения климата, несправедливы. Они становятся причиной повышения уязвимости тех, кто уже находится в уязвимом положении.

В ситуациях затяжного конфликта множество проблем сохраняется в течение длительного времени. Последствия могут быть неизгладимыми. Недоедание, отсутствие доступа к услугам здравоохранения, чистой воде и образованию препятствуют развитию человека, особенно детей, и ограничивают возможности людей вносить значимый вклад в жизнь общества.

Как и изменения климата, конфликты несправедливы. Их воздействие распределяется неравномерно. Они повышают уязвимость тех, кто уже был уязвим, и создают новые факторы уязвимости.

16 WHEN RAIN TURNS TO DUST
Маргинализованные группы населения с более низким социально-экономическим статусом, особенно женщины, часто более уязвимы к потрясениям, поскольку им, как правило, не хватает финансовых и социальных ресурсов, чтобы справиться с изменениями.

Изменение климата, окружающая среда и международное гуманитарное право

Окружающая среда часто становится безмолвной жертвой вооруженных конфликтов. Слишком часто она подвергается прямому нападению или случайному ущербу в результате применения определенных средств или методов ведения войны. На нее также влияют ущерб и разрушения, причиненные окружающей среде. Возникающие экологические последствия многообразны. Нападения могут привести к загрязнению воды, почвы и земли или выбросу загрязняющих веществ в воздух. Взрывчатые вещества, оставшиеся после войны, могут загрязнять почву и источники воды, а также наносить вред дикой природе. Косвенные последствия конфликтов приводят к дальнейшему ухудшению окружающей среды. Они могут включать в себя снижение институционального потенциала для управления и защиты окружающей среды, крупномасштабное перемещение населения и эксплуатацию природных ресурсов для поддержания военной экономики. При определенных обстоятельствах экологические последствия вооруженных конфликтов могут также способствовать изменению климата. Например, уничтожение больших лесных массивов или повреждение инфраструктуры, такой как нефтяные объекты или крупные промышленные предприятия, может иметь пагубные климатические последствия, включая выброс в атмосферу больших объемов парниковых газов.

Международное гуманитарное право (МГП) содержит нормы, обеспечивающие конкретную защиту окружающей среды, а также общие нормы, защищающие ее в силу ее гражданского характера. Еще в 1977 г. в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям государства обеспечили защиту окружающей среды от широкомасштабного, долгосрочного и серьезного ущерба. МГП также защищает определенные части окружающей среды как объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как сельскохозяйственные районы и питьевая вода. Правила, регулирующие ведение боевых действий, включая правила различия, предосторожности и пропорциональности, устанавливают дополнительные ограничения на ущерб и разрушение окружающей среды в военное время посредством обеспечения защиты гражданской инфраструктуры и других гражданских объектов, включая все части окружающей среды.

Более строгое соблюдение норм МГП может ограничить ухудшение окружающей среды и, таким образом, уменьшить вред и риски, которым подвергаются затронутые конфликтом сообщества в результате изменения климата. Например, изменение климата может привести к дефициту воды и снижению доступности пахотных земель, а вода и обрабатываемые земли имеют решающее значение для выживания гражданского населения во многих точках, затронутых конфликтом. Запрещая нападения на объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как сельскохозяйственные угодья и питьевая вода, МГП защищает эти ресурсы от дополнительного насилия, связанного с конфликтом. Изменение климата также может ускорить процесс утраты биоразнообразия, что влечет за собой последствия для здоровья и экономики местных сообществ. МГП может обеспечить основу для обозначения районов с особым биологическим разнообразием как демилитаризованных зон во время вооруженного конфликта, тем самым защищая эти хрупкие «горячие точки» от дальнейшего ухудшения.

Соблюдение норм МГП может также ограничить определенные экологические последствия вооруженного конфликта, которые могут непосредственно способствовать изменению климата. Например, правила МГП устанавливают ограничения на ущерб и

разрушения, которые могут быть нанесены инфраструктуре, такой как нефтяные установки, и таким компонентам окружающей среды, как леса, тем самым ограничивая пагубное воздействие на климат такого ущерба или разрушений.

Сегодня, как никогда ранее, мы должны двигаться в направлении более уважительного отношения к окружающей среде во время вооруженных конфликтов. Руководство МККК *по защите окружающей среды в ситуациях вооруженного конфликта*, которое должно быть опубликовано в 2020 г., направлено на усиление уважительного отношения и применения норм МГП, защищающих окружающую среду. МККК готов оказать поддержку государствам и сторонам в вооруженном конфликте в интеграции соответствующих норм МГП в национальное законодательство, политику и практику.

КОГДА ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ПРОИСХОДЯТ ОДНОВРЕМЕННО

Конфликт ограничивает адаптационные возможности сообществ, что делает их особенно уязвимыми к потрясениям. Сочетание конфликтов и климатических рисков может привести к росту потребностей и усилению уязвимости, усугубляя отсутствие продовольственной и экономической безопасности и неравенство в области здравоохранения, а также ограничивая доступ к услугам - когда ослаблены возможности или желание правительств и учреждений оказывать экстренную поддержку и осуществлять долгосрочные меры по повышению устойчивости.

Последствия сочетания конфликтов и климатических рисков и их влияния на здоровье и здравоохранение иллюстрируют, как потребности могут расти и меняться в то время, когда сектор здравоохранения ослаблен и менее способен к адаптации к изменяющимся условиям. Как отмечалось выше, конфликты могут препятствовать работе медицинского персонала и стать причиной разрушения структур здравоохранения и цепочек поставок лекарств и оборудования именно тогда, когда потребности в здравоохранении возрастают. Последствия изменения климата усугубляют ситуацию, доводя отсутствие продовольственной безопасности до крайности, разрушая медицинские центры и цепочки поставок во время экстремальных погодных явлений, а также создавая благоприятные условия для быстрого распространения некоторых инфекционных заболеваний. Все эти факторы в совокупности повышают риски для отдельных людей и сообществ.

Адаптация к изменению климата может проходить относительно просто. В определенных обстоятельствах может быть достаточно начать выращивать другие культуры, чем выращивались ранее. Но это может потребовать и серьезных социальных, культурных или экономических изменений. Может потребоваться изменение всей сельскохозяйственной системы или борьба с новыми для географического региона болезнями. Однако, во время войны, как правило, амбициозные, согласованные усилия, как правило, ограничены. В конфликтной ситуации власти и институты не только слабы, но и озабочены другими приоритетами, нежели борьба с непосредственными и долгосрочными климатическими рисками и обеспечение инклюзивного развития, что необходимо для адаптации к климату. Они обычно сосредоточены на восстановлении национальной безопасности - и испытывают значительное давление на международном и местном уровне с этой целью - и, в конечном итоге, на возрождении экономики и восстановлении критически важной инфраструктуры и услуг (что может способствовать повышению устойчивости

населения к экстремальным погодным явлениям). Усилия по защите хрупких экосистем, обеспечению устойчивого использования ресурсов внутри страны и за ее пределами, разработке и реализации долгосрочных планов, как правило, ограничены. Аналогичным образом, возможности

мобилизации международной поддержки или участия в региональной дипломатии снижены, как и возможности управления напряженностью в отношении между общинами или поддержки существующих общественных структур. Потенциальные усилия часто сдерживаются отсутствием ресурсов и межправительственного сотрудничества, неэффективностью управления, неравномерностью развития или отставанием в развитии, а также ограничением технических возможностей и знаний для руководства действиями²⁶. Влияние таких недостатков на способность людей адаптироваться становится еще более острым, когда отсутствие безопасности снижает масштабы гуманитарного реагирования и препятствует разработке и реализации комплексных программ участниками процесса развития.

Во время войн, как правило, ограничены возможности для реализации амбициозных скоординированных действий.

Затяжные конфликты могут также заставить людей и власти полностью сосредоточить внимание на непосредственном выживании, ограничивая их способность планировать на будущее, которое является глубоко неопределенным. В условиях, когда люди пытаются прокормить себя и свои семьи, а выживание зависит исключительно от эксплуатации природных ресурсов, пропаганда уважительного отношения к окружающей среде и устойчивой эксплуатации ресурсов может оказаться неактуальной. Возможность изменить образ жизни и источники существования также может быть весьма ограничена. Отчасти это обусловлено социально-культурными факторами - в сознании людей их достоинство и их самобытность тесно связаны с тем, как они живут и зарабатывают на жизнь, но также это является следствием тех немногих возможностей для создания источников существования, которые существуют в условиях депрессивной экономики. Даже переезд в районы, более благоприятные для определенных видов деятельности, таких как фермерство, требует финансовых средств или институциональной поддержки. В некоторых случаях такие переезды сдерживаются государством по стратегическим причинам: например, власти Ирака настаивают на важности удержания населения на юге страны по геополитическим причинам, даже если условия жизни там ужасны.

Отсутствие внимания к адаптации к меняющемуся климату также связано с ограниченностью осведомленности людей об изменении климата и его краткосрочных и долгосрочных последствиях. Многие люди, живущие в сельской местности, заметили, что сезонная динамика и режим дождей стали неустойчивыми, что сказывается на урожае и запасах воды, но они часто не знают об источниках этих изменений или о том, что они сохранятся. Люди надеются на возвращение к нормальной жизни. Немногие признают, что их дети могут быть вынуждены принять новый образ жизни, хотя несколько иракских матерей подчеркнули, что они заставляли своих детей учиться, чтобы те могли найти более надежный источник средств к существованию, чем фермерство. В районах, подверженных стихийным бедствиям, таких как зоны наводнений в ЦАР, население плохо информировано о рисках, с которыми оно сталкивается, а решения по снижению их уязвимости не были найдены.

Являются ли изменения климата причиной конфликта?

В последние годы растет обеспокоенность по поводу рисков для безопасности, связанных с изменением климата, а также все чаще звучат предупреждения о том, что изменение климата может спровоцировать череду войн. Ученые в целом согласны с тем, что изменение климата не является прямой причиной вооруженных конфликтов, но может косвенно увеличить риск конфликта, усиливая факторы, которые в сложной взаимосвязи могут в конечном итоге привести к конфликту. К таким факторам относятся социальная изоляция, история конфликтов и недовольства, экономические риски, деградация окружающей среды и напряженность в управлении ресурсами. В мирной среде, где есть прочные институты, которые обеспечивают социальную защиту, разрешают напряженность, управляют использованием и распределением ресурсов устойчивым и справедливым образом и обеспечивают инклюзивное развитие, изменение климата не вызывает насильственных конфликтов. Такие институты имеют решающее значение для адаптации к изменению климата.

Страны, пострадавшие от конфликтов, других видов насилия или нестабильности, как правило, страдают от отсутствия сильного управления и инклюзивных институтов. В таких местах, хотя изменение климата не может вызвать конфликт, оно может способствовать обострению и затягиванию конфликта и нестабильности за счет дальнейшего ослабления институтов, систем и механизмов выживания людей. Оно также может усугубить насилие в общинах. Исследования, посвященные связи между изменчивостью климата и насилием, показывают, что увеличение или уменьшение количества осадков в странах с ресурсозависимой экономикой повышает риск локализованного насилия, особенно в сообществах, где ресурсы уже перенапряжены и где государство может оказаться не в состоянии урегулировать напряженность. Изменения в пастушеских маршрутах и сельскохозяйственной практике в ответ на изменение климата также могут вызвать напряженность, когда общины, где не устоялись отношения и общие механизмы разрешения конфликтов, вынуждены делить землю и другие ресурсы.

КАК СПРАВИТЬСЯ С СОВОКУПНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ КОНФЛИКТА И КЛИМАТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В отсутствие адекватной институциональной поддержки обедневшие люди и сообщества, чья продовольственная, водная и экономическая безопасность находится под угрозой, часто пытаются приспособиться, изменяя или диверсифицируя источники существования и образ жизни. Фермеры могут изменить тип используемых ими семян или методы ирригации. Пастухи могут начать обрабатывать небольшой участок земли или заниматься рыболовством. Некоторые члены семьи могут сезонно переезжать в поисках работы в пределах своей страны или в соседние страны, часто следуя давно сложившимся традициям. В северном Мали, южном Ираке и ЦАР люди упоминали, что в отсутствие возможностей и адекватной защиты со стороны государства некоторые молодые люди присоединяются к вооруженным группам, что ставит под вопрос их социальную и экономическую реинтеграцию после завершения конфликтов в их странах.

Мобильность, как правило, не является основной адаптивной реакцией целых домохозяйств, но в отсутствие других жизнеспособных вариантов многие люди в конечном итоге переезжают - хотя самые бедные и уязвимые могут оказаться в ловушке на месте, как и те, кто испытывает ограничения на свободу передвижения, иногда налагаемые стороной вооруженного конфликта³⁴. В некоторых случаях такое перемещение является превентивной мерой, принятой в ответ на отсутствие безопасности, медленно наступающие катастрофы, изменение климата и ухудшение окружающей среды. Например, на юге Ирака большое количество фермеров с низким социально-экономическим статусом решили переехать, потому что их источники существования становились все более опасными. Однако, даже прожив несколько лет в других частях страны, они часто использовали первую возможность вернуться домой. Отчасти это было вызвано искренней привязанностью к своей земле, но также и отсутствием институциональной поддержки, которая делала переезд на постоянное место жительства практически невозможным для людей с ограниченными средствами. Другие перемещаются из-за прямой угрозы их безопасности, будь то насилие или медленно или быстро наступающая катастрофа. На севере Мали уязвимость людей, которые изначально были перемещены внутри страны в результате конфликта, усугублялась суровым климатом. Некоторые из них, постепенно теряя свое имущество, в итоге снова переехали, на этот раз в соседние города, где они надеялись найти работу и поддержку. Во внутренних районах Центральноафриканской Республики люди, бежавшие от насилия и поселившиеся во временных поселениях на окраинах городов, пережили проливные дожди. Другие люди, которым удалось остаться дома, несмотря на насилие, или которые вернулись после перемещения, увидели, что их убежища смыты наводнениями, и в итоге стали перемещенными лицами. Перемещение может спасти людям жизнь. Но оно также может снижать уровень их безопасности и подрывать их стабильность, поскольку при переезде они теряют свое имущество, свои дома, источники средств к существованию и социальные сети и должны учиться жить в новых условиях с ограниченной поддержкой для восстановления.

Во внутренних районах Центральноафриканской Республики люди, бежавшие от насилия и поселившиеся во временных поселениях на окраинах городов, пережили проливные дожди.

Большинство людей, покидающих свои дома, не переселяются за пределы своей страны. 36 Они часто оказываются в тяжелых условиях жизни в трущобах, где подвергаются всевозможным опасностям и могут быть вынуждены снова переехать. Такие перемещения способствуют изменению ландшафта городов и стран, поскольку городские районы разрастаются, а сельская местность становится менее населенной.

Землю, юго-восточная часть ЦАР: пастухи, лишившиеся своего скота, ждут в очереди на раздачу питания.

II. ПЕРЕД ЛИЦОМ КОНФЛИКТА И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: ОТ ЦАР ДО ИРАКА И МАЛИ

На вопрос о влиянии климатического кризиса на их жизнь жители ЦАР, Ирака и Мали часто отвечали, что они почти не слышали об изменении климата и очень мало знают о существующих и будущих рисках. Однако они без труда описали такие обстоятельства, как изменения в окружающей среде, ненадежность погоды, непредсказуемость засух и наводнений, которые резко повлияли на их здоровье, физическую и экономическую безопасность.

В ЦАР люди сосредоточились на напряженности в отношениях между фермерами и пастухами, возникшей в результате изменения моделей кочевья и ограниченной способности властей регулировать внутренние и трансграничные перемещения. Иракцы говорили о скудности и качестве воды, а также о долгосрочных последствиях конфликтов, которые ослабили социальные институты, их способность поддерживать основную инфраструктуру и осуществлять столь необходимую региональную водную дипломатию.¹³ На севере Мали скотоводы и фермеры рассказали о том, как их способы преодоления повторяющихся засух и, время от времени, сильных дождей были нарушены конфликтом, и как это ускоряет изменения в их образе жизни, заставляя некоторых переезжать на юг или в города.

Они без труда описывали такие обстоятельства,

как изменения в окружающей среде, ненадежность погоды и непредсказуемый характер засух и наводнений.

Примеры, приведенные в тематических исследованиях, показывают, как взаимосвязанные последствия вооруженных конфликтов и климатических рисков ослабляют способность людей справляться с ситуацией. Эти примеры не дают полной картины последствий изменения климата в ЦАР, Ираке и Мали. В них внимание акцентируется на конкретных, жизненно важных аспектах опыта людей и они иллюстрируют столкновение между динамикой на местном и региональном уровне, длительное воздействие конфликтов на жизнь людей и окружающую среду, а также мрачные перспективы адаптации, когда конфликт разгорается в сообществах, уже живущих в условиях сильного ухудшения окружающей среды. Во всех случаях другие взаимосвязанные глобальные тенденции - такие как демографический рост, быстрая и незапланированная урбанизация и эпидемии - вносят свой вклад в формирование опыта людей.

¹³ Под водной дипломатией мы понимаем двустороннее и многостороннее сотрудничество и переговоры по управлению трансграничными водами через государственные границы.

Торговка авокадо отправляется на рынок в мусульманском районе Бангассу, юго-восток ЦАР, который сильно пострадал от конфликта

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПОСЛЕДСТВИЯ ОТСУТСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ, ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И УХУДШЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕГИОНЕ

КЛИМАТИЧЕСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ

(ND-GAIN):
178 из 181

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ПРООН 2019):

0,381 (188 из 189)

ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (МПК, МАЙ 2020 ГОДА):

в период после сбора урожая около 35 процентов из 4,6 миллиона жителей страны испытывали острую нехватку продовольствия, и ожидается, что в сезон голода эта цифра возрастет до 47 процентов.

СООТНОШЕНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ, ЗАНЯТОЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (ВСЕМИРНЫЙ БАНК 2019):

72,5 процента

Климатические тенденции и последствия в ЦАР

В ЦАР имеется всего четырнадцать метеорологических станций. Большинство из них не используются или не соответствуют международным стандартам, вследствие чего климат страны является одним из наименее документированных в мире. Ожидается повышение температуры, изменение интенсивности и продолжительности осадков, более сильные и проливные дожди, менее предсказуемое распределение по территории и во времени. Изменение климата может привести к повышению частоты наводнений, которые являются наиболее распространенным экстремальным погодным явлениям в стране и уже наносят значительный материальный ущерб и ущерб людям. Изменение климата также может привести к засухам, тепловым волнам, усилению эрозии, оползням, усилению ветров, нарушению сезонных циклов и снижению плодородия почвы. Региональные научные данные в основном подтверждают наблюдения, сделанные непосредственно общинами и властями.

Вооруженный конфликт, который дестабилизирует ситуацию в ЦАР с 2013 г., является частью более широкой картины хронических конфликтов, насилия и нестабильности, которые наносят ущерб стране на протяжении десятилетий. Он привел к усилению отсутствия безопасности и уязвимости, особенно в сельских районах, где выживание людей зависит от их безопасного доступа к полям и пастбищам. Поскольку большая часть ее территории остается зеленой и плодородной, страну не принято считать особенно уязвимой к изменению климата, как Ирак или Мали³⁹. Но слабые институты, крайняя бедность, ограниченность основных услуг и инфраструктуры делают ее уязвимой к климатическим колебаниям и потрясениям. Перемещение почти 100 000 человек и разрушение более 10 000 домов в результате наводнений в конце 2019г. еще раз продемонстрировало эту повышенную уязвимость и отсутствие эффективных мер по снижению рисков⁴⁰. Важно отметить, что влияние опустынивания в Сахеле и в районе озера Чад, в сочетании с вооруженным конфликтом и отсутствием безопасности, носит локальный в ЦАР, изменяя модели кочевья. Это проливает свет на то, как последствия изменения климата и отсутствия безопасности в одном месте могут повлиять на реальность людей, живущих за сотни километров от него.

В заключение, можно сказать, что медленные и порой незаметные изменения, вызванные изменением климата и ухудшением окружающей среды, особенно в Сахеле, пересекаются с гораздо более заметным воздействием конфликта. Первое подталкивает людей к перемещению в более зеленые районы для выживания. Второе усиливает отсутствие безопасности и способствует дальнейшей дестабилизации сплоченности общества, а также и без того слабого государственного аппарата,

ограничивая²⁶ возможности государства контролировать свою территорию и регулировать напряженность в отношениях между общинами. Сочетание этих факторов привело к изменению моделей кочевья, росту насилия и снижению уровня экономической и продовольственной безопасности населения.

Последствия изменения климата

и отсутствие безопасности в одном месте могут повлиять на реалии жизни людей за сотни километров от него.

Изменения характера сезонного перемещения скота вместе с кочевым населением

Характер сезонного перемещения скота вместе с кочевым населением в ЦАР всегда был динамичным и формировался под влиянием социально-экономической, политической, экологической, климатической ситуации и ситуации в области безопасности внутри и за пределами границ страны. На протяжении десятилетий пастухи из Чада пересекали границу ЦАР в сухой сезон, чтобы получить доступ к плодородным пастбищам. Их примеру последовали пастухи из Судана и Камеруна, а позднее и пастухи из Западной Африки, особенно из Нигерии. До недавнего политического кризиса скотоводы собирались в основном на невозделанных территориях на засушливом севере⁴¹. Со временем местные и иностранные пастухи устремились в более зеленые центральные и южные районы, в некоторых случаях пересекая страну и направляясь в Демократическую Республику Конго. Представители Национальной федерации пастухов (НФП) и другие представители общин объясняют этот сдвиг пересыханием рек и ручьев, особенно на севере ЦАР, после засухи 1983 года, а также отсутствием безопасности в регионе. Министерство животноводства добавляет, что демографический рост в сочетании с увеличением стад также привел к увеличению спроса на воду, поля и пастбища. Маршруты, по которым следовали пастухи, в значительной степени определялись поиском пастбищных земель, а также их стремлением обезопасить свой скот от широко распространенных конфликтов и преступности, в том числе в регионе озера Чад и Сахеля.

Когда регуляторные механизмы дают сбой...

Кризис еще больше снизил степень контроля правительства над большей частью территории страны и ее границ, что позволило увеличить нерегулируемое перемещение людей и животных, нарушило работу системы сбора налогов и работу ветеринарно-санитарной экспертизы и служб. Параллельно с этим легитимность традиционных механизмов регулирования, которые могли бы подтолкнуть скотоводов к определенным маршрутам и способствовать разрешению конфликтов, снизилась, поскольку многие скотоводы и вооруженные группы больше не признают (или никогда не признавали) авторитет этих механизмов.

Это в значительной степени дестабилизировало скотоводство и земледелие, нарушив географию

скотоводства. Все большее число скотоводов прибывает из дальних стран, в то время как другие путешествуют со своими животными все дальше на юг. Многие обходили традиционные маршруты, отчасти для того, чтобы избежать столкновения с вооруженными группами или бандитами в отдаленных районах, но также для того, чтобы держаться подальше от мест, где мог пастись больной скот. В начале кризиса пастухи понесли страшные потери, и в отсутствие услуг по охране здоровья животных смертность скота выросла на 20-50%. Многие местные пастухи теряли свой скот из-за других пастухов и вооруженных групп. Некоторые из них мстили, что привело к циклу возмездия и мести. Местные пастухи, которым удалось сохранить своих животных, часто оттеснялись вооруженными группами с их традиционных пастбищ, особенно на севере, и находили убежище на востоке и юго-востоке. Другие в поисках безопасности перебирались поближе к деревням, что иногда нарушало сельскохозяйственную деятельность. Некоторые пастухи, находящиеся под защитой вооруженных групп, смогли вывести своих животных пастись на привлекательные сельскохозяйственные поля и огороды, которые обычно находились вне границ. Общины не могли протестовать, опасаясь насильственных последствий.

В то же время фермеры иногда захватывают пастбища. Это происходит отчасти потому, что традиционное подсечно-огневое земледелие требует больших площадей земли, а также вследствие низкого качества семян, что вынуждает фермеров засеивать большие поля для получения достаточного урожая, но также из-за демографического роста.

... и растет неуверенность

Напряженность вокруг сезонного перемещения скота вместе с кочевым населением существовала и до кризиса 2013 г., но за последние несколько лет она усугубилась. Общины и власти описывают резкое увеличение числа столкновений, связанных с доступом к полям и воде, отчасти из-за неспособности местных властей обеспечить соблюдение правил землепользования. Видимое присутствие вооруженных пастухов вблизи фермерских деревень было названо важным источником напряженности в районах вокруг Кага Бандоро и Буар, во внутренних районах страны. Жители рассказывали об уничтожении и краже урожая, а также о том, что их избивали пастухи и члены вооруженных групп, когда они обрабатывали поля или уходили в лес. Женщины сообщали, что подвергаются сексуальному насилию. Фермерские общины также подчеркивали свою неспособность вести переговоры со скотоводами, которые могут говорить на иностранном языке, не признавать традиционную власть, часто носить оружие и иногда навязывать свою волю путем применения насилия.

Напряженность, вызванная изменением характера сезонного перемещения скота вместе с кочевым населением, часто описывается схематично, как напряженность, возникающая между фермерами и пастухами, местными и иностранными пастухами, северным и южным населением, христианами и мусульманами. Взаимодействие между этими группами - и их роль в насилии - на самом деле сложны и имеют множество нюансов. Однако очевидно, что уровень насилия высок, а общины живут в страхе и борются за возможность удовлетворить свои основные потребности.

Продовольственная и экономическая безопасность во времена нестабильности

Любые нарушения в земледелии и скотоводстве оказывают глубокое воздействие на продовольственную безопасность в ЦАР, так как более 70 процентов населения зависит от этих видов деятельности¹⁴. Конфликт, отсутствие безопасности и напряженность, вызванная изменением характера сезонного перемещения скота вместе с кочевым населением, ослабили продовольственную и экономическую безопасность сельского

¹⁴ UNDP 2019

населения, которое и так с трудом удовлетворяло свои основные потребности. У них ограничен доступ к полям, местам добычи пропитания и источникам дров. Поля были вытоптаны скотом. Некоторые пастухи потеряли свой скот или доступ к воде и пастбищам. Торговля животными и сельскохозяйственной продукцией была прервана, а рынки дестабилизированы. «Фермеры больше не могут заниматься сельским хозяйством, а местные пастухи (у которых еще оставался скот) были вынуждены уйти со своим скотом. Многие потеряли все и теперь живут на том месте, куда они переселились» - подытожил местный представитель ФНЭК, пастух, потерявший весь свой скот в результате кризиса.

До кризиса фермеры в районах, окружающих Кага Бандоро, обрабатывали достаточно большие участки земли, чтобы собирать излишки урожая и продавать часть урожая. Те небольшие участки, которые они теперь могут обрабатывать, недостаточны для удовлетворения их собственных потребностей. Женщины сообщают, что в редких случаях, когда им удается собрать урожай, отсутствие безопасности на дорогах угрожает их способности доставить урожай на рынок. Стоимость продуктов питания значительно возросла, в то время как урожайность снизилась, а доходы сократились. Производство упало настолько, что люди были вынуждены покупать продукты в Банги, вместо того чтобы продавать излишки там. Обедневшее население прибегает к пагубным стратегиям преодоления последствий, включая все более интенсивную вырубку лесов, причем деревья вырубаются не только для приготовления пищи, но и для того, чтобы компенсировать потерянный доход или скормить листву скоту.

Разрушение сельского хозяйства можно в значительной степени объяснить конфликтом и его последствиями. Однако давление на ресурсы и изменения в динамике скотоводства усиливаются изменением климата и окружающей среды, а также демографическими тенденциями, которые сохранятся даже после восстановления мира, безопасности и надлежащего управления. Страна будет оставаться привлекательной для скотоводов-кочевников, поскольку Сахель продолжает иссыхать, а в регионе сохраняются нестабильность и отсутствие безопасности.

Земля в Фао настолько иссушена, что расходится трещинами.

ЮГ ИРАКА

НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОВТОРЯЮЩИХСЯ И ЗАТЯЖНЫХ КОНФЛИКТОВ НА ВОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

КЛИМАТИЧЕСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ

(ND-GAIN):

133 из 181

**ОТСУТСТВИЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

(ФАО 2020):

2,4 процента населения
испытывали острую нехватку
продовольствия в феврале

**ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

(ПРООН 2019):

0,689 (120 из 189)

**ДОЛЯ ЗАНЯТОСТИ В СЕЛЬСКОМ
ХОЗЯЙСТВЕ**

(ВСЕМИРНЫЙ БАНК 2019):

18,5 процента

Климатические тенденции и последствия в Ираке

Осадки в Ираке имеют тенденцию к некоторому снижению, в то время как температура и риск тепловых волн и засух растут. Страна испытывает дефицит воды, а среднегодовое количество осадков, как ожидается, будет значительно ниже 300 миллиметров, необходимых для поддержания роста дождевых культур в долгосрочной перспективе. На юге Ирака годовое количество осадков уже давно спустилось ниже этого уровня. Сокращение количества осадков сочетается с уменьшением стока воды в бассейне рек Евфрат и Тигр с 1970-х годов из-за повышения температуры, сокращения количества осадков и строительства плотин в прибрежных государствах Ирана, Сирии и Турции, а также в самом Ираке. Кроме того, высыхание болот в начале 1990-х гг. способствовало проникновению моря, что вызвало повышенное засоление и сделало часть земель непригодной для земледелия. Это привело к общему сокращению растительного покрова и увеличению частоты и интенсивности пыльных бурь. Вследствие этих условий весь регион Плодородного полумесяца может быть превращен в неплодородную зону к концу века. Ирак уже подвергается частым засухам, которые имеют серьезные последствия как для социально-экономического развития, так и для здоровья населения.

Земля становится пустынной. Становится больше змей.

Мы теряем животных и землю и беднеем.

В этом году у нас был дождь. Сезон хороший. ... Если не будет воды, мы умрем. Когда я был мальчиком, когда я ходил по этой земле, она была зеленой, было много воды. В то время на дюнах [2500 квадратных километров] можно было вырастить одну тонну [пшеницы]... Когда было много воды, все было хорошо.

Аккли вырос в маленькой отдаленной общине Саед Дахил, которая находится в мухафазе Тхи-Кар на юге Ирака. Здесь неограниченный доступ к воде и плодородие почвы определяют самобытность людей. Однако проблема отсутствия водных ресурсов приобрела острый характер и усугубляется плохим управлением ресурсами и инфраструктурой, изменением климата и длительным воздействием повторяющихся конфликтов.

Ирак находится в регионе, испытывающем дефицит воды, и имеет мало собственных водных ресурсов. Его водная безопасность зависит от эффективного управления водными ресурсами и системами и, что важно, от эффективной водной дипломатии с соседями страны и с Иракским Курдистаном - водоснабжение Ирака в основном зависит от рек Тигр и Евфрат, берущих начало в Турции и, в меньшей степени, в Иране, а также от воды, текущей на юг из Иракского Курдистана¹⁵. За последние десятилетия строительство плотин и инфраструктуры выше по течению значительно сократило количество и качество воды, поступающей в Ирак, в то время, когда страна имела слабый потенциал для переговоров с соседями о совместном использовании водных ресурсов. Прогнозы в отношении импорта воды предсказывают дальнейшее значительное снижение к 2025 г.. Нехватка воды усугубляется износом и запущенностью инфраструктуры водоснабжения и канализации и ирригационных системам, отсутствием адекватной политики и практики управления водными ресурсами, а также опустыниванием.¹⁶

Повышение температуры и уменьшение - но более интенсивное - количества осадков имеют негативные последствия для водных ресурсов, сельского хозяйства, здравоохранения, инфраструктуры и окружающей среды¹⁷. Несмотря на сокращение водных потоков, было принято мало мер для адаптации водопользования и потребления воды, что привело к чрезмерной эксплуатации ограниченных грунтовых вод.¹⁸ Поскольку сельское хозяйство продолжает использовать наибольшую долю воды в стране, давление на водные ресурсы и городские системы продолжает расти, благодаря росту населения и урбанизации¹⁹. Доступ к чистой воде в Ираке не только неравномерен и иногда недостаточен, вода также плохого качества, с высоким содержанием соли в некоторых районах и загрязнением от сточных вод и сельского хозяйства.²⁰ В некоторых частях страны проблемы со здоровьем, связанные с водой, такие как диарея и кожные заболевания, являются эндемичными.

Когда конфликт усугубляет нехватку воды

¹⁵ HRW 2019; MFA Netherlands 2018.

¹⁶ MFA Netherlands 2018; World Bank 2017a

¹⁷ Ежедневное потребление воды на душу населения значительно превышает международные стандарты в 200 литров (ООН Ирак 2013).

¹⁸ На долю сельского хозяйства приходится от 85 до 90 процентов потребления воды в Ираке. На промышленные и бытовые нужды приходится соответственно около 6 и 4 процентов (Аль-Ансари 2013).

¹⁹ Когда сток Тигра и Евфрата недостаточен для отвода достаточного количества воды в море, морская вода мигрирует дальше вверх по реке, снижая качество вод (как поверхностных, так и грунтовых), засоляя почвы и обращая вспять усилия по восстановлению болот.

²⁰ UNEP 2007; HRW 2003; Zwijnenburg 2017.

Водный стресс в Ираке - и более широкие экологические проблемы, такие как загрязнение оружием, опасные отходы, загрязнение воздуха и разрушение экосистем - подпитываются прямыми и косвенными последствиями повторяющихся конфликтов, которые нанесли серьезный ущерб окружающей среде, разрушили инфраструктуру и подорвали устойчивость сообществ и институтов.⁵² В таких местах, как Фао, к югу от Басры, люди связывают свои проблемы с водой и фермерством с вырубкой эмблематических финиковых пальм для военных целей во время ирано-иракской войны. Эти события имели непосредственные последствия для их жизни и окружающей среды, и эти последствия продолжают ощущаться, несмотря на все вспышки конфликта, которые происходили и происходят с тех пор. Они также разорвали социальную ткань, подорвали национальную сплоченность и усугубили недовольство и недоверие населения к государству.

В таких местах, как Фао, люди связывают свои проблемы с водой и земледелием с вырубкой эмблематических финиковых пальм для военных целей во время ирано-иракской войны.

Усиление нестабильности институтов на всех уровнях и вооруженный конфликт ограничили возможности Ирака по обеспечению устойчивого управления водными ресурсами и системами, а также по защите от ухудшения окружающей среды и климатических рисков на местном, национальном и региональном уровнях.

Глубокий, заметный и долгосрочный ущерб окружающей среде отражает не только серьезность ухудшения окружающей среды, но и неспособность институтов защитить окружающую среду и обеспечить ее восстановление.

Институциональные проблемы планирования и координации адекватных ответных мер многочисленны: отсутствие безопасности, слабость институтов, износ инфраструктуры и менталитет, поощряющий потребление, а не сохранение окружающей среды. Экономическая зависимость страны от добычи нефти также не позволяет обществу осознать и принять глубокие последствия перехода к возобновляемым источникам энергии на национальном и глобальном уровнях. Препятствия на пути комплексного реагирования на климатические и экологические риски включают ограниченную техническую экспертизу, недостаточное знание климатических рисков и их последствий на местном уровне, отсутствие авторитетных данных о количестве и качестве воды, отсутствие потенциала или нежелание выполнять существующие законы, а также недостаточные инвестиции в водный сектор. Длительная нестабильность также снизила способность Ирака участвовать в региональном водном сотрудничестве и дипломатии с Ираном и Турцией, а также с курдскими властями.

На юге Ирака качество доступной воды низкое, с высоким содержанием соли и загрязнением от сточных вод и сельского хозяйства.

Когда дождь превращается в пыль, растения и плоды, которые использовались в пищу, перестают расти

Нехватка воды и экологические проблемы не только оказывают драматическое и прямое воздействие на здоровье, но и снижают производительность сельского хозяйства, что, наряду с макроэкономическими и политическими факторами, привело к отсутствию продовольственной и экономической безопасности для большого числа иракцев. Сельское хозяйство составляет около 5 процентов ВВП страны, но является источником существования для пятой части населения, в основном за счет сочетания дождевого и орошаемого растениеводства. Оно также потребляет значительную часть имеющейся воды, отчасти из-за неэффективных методов ведения сельского хозяйства. Попытки разработать альтернативные системы орошения, такие как капельное орошение или искусственные водоканалы, были неадекватными и неустойчивыми, отчасти потому, что власти десятилетиями пренебрегали агрокультурой. Сектору также был нанесен ущерб в результате планового осушения болот в 1990-х годах,

которое было предпринято для ослабления мятежного населения⁵⁴. Нанесенный ущерб усугубился повышением температуры, засухами, опустыниванием и засолением почвы⁵⁵. Заметное увеличение количества пылевых явлений и песчано-пылевых бурь - с менее чем 25 дней локальных пыльных бурь в год в период с 1951 по 1990 г. до примерно 300 в 2013 г. - также способствовало превращению плодородных почв в пустынные районы⁵⁶. «Раньше шли дожди. Теперь выпадает пыль», - резюмировал один из наших иракских коллег.

Со временем сельскохозяйственные земли сократились. На юге страны, в исторически плодородных Фао и Тхи-Кар, по оценкам местных властей, площадь пахотных земель сократилась с 3 000 до 1 500 дунамов и с 40 000 до 5 000 дунамов, соответственно. Такое ухудшение окружающей среды привело к обнищанию населения и заставило многих людей изменить свой образ жизни. Варианты получения средств к существованию для фермеров ограничены, поскольку существует мало рабочих мест для людей без специальных навыков и связей. Для многих единственным способом справиться с ситуацией был переезд на временное или постоянное место жительства. В Фао, где население традиционно занималось выращиванием фиников и хны, некоторые фермеры перешли к рыболовству, когда соленая почва стала непригодной для земледелия, что стало причиной чрезмерной эксплуатации рыбных ресурсов. Другие, обладающие большими финансовыми и техническими возможностями, смогли адаптироваться, изменив методы орошения и тип выращиваемых культур. Многие уехали в такие города, как Басра и Наджаф, чтобы работать поденщиками. В то время как население Ирака росло в течение последних четырех десятилетий, население Фао сократилось с 400 000 до 50 000 человек. Аналогичным образом, в Саед Дахиле, по данным местных властей, население сократилось вдвое с 2008 года. В 2019 г. обильные дожди побудили многих вернуться на свои земли и возобновить сельское хозяйство. Это свидетельствует как о привязанности людей к своей земле, так и же и о проблемах, связанных с устойчивым расселением в других местах без надлежащей поддержки.

Для многих единственным способом справиться с ситуацией была временная или постоянная смена места жительства.

Значительное число иракцев, проживающих в сельских районах, особенно мелкие фермеры, зависят от хрупких водных ресурсов. По мнению заместителя министра здравоохранения и окружающей среды, число людей, не имеющих другого выхода, кроме как переехать, будет расти, поскольку ухудшение окружающей среды продолжается и ускоряется в связи с повышением температуры и все более скудными и непредсказуемыми дождями. Однако не существует национального плана по содействию переселению людей из мест, где ухудшение экологической обстановки достигло критической точки. Власти сосредоточены на том, чтобы помочь людям остаться в этих местах, поскольку они опасаются, что масштабные перемещения могут угрожать краткосрочной стабильности, особенно в районах, которые итак нестабильны.

Mike Mistate, Khalaf/CFC

В Фао пальмы, поврежденные во время ирано-иракской войны в 1980-х годах, так и не выросли заново.

СЕВЕР МАЛИ

КУМУЛЯТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОПУСТЫНИВАНИЯ, НЕДОСТАТОЧНОГО РАЗВИТИЯ И КОНФЛИКТОВ

КЛИМАТИЧЕСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ

(ND-GAIN):

166 ИЗ 181

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

(ПРООН 2019):

0.427 (184 ИЗ 189)

НЕХВАТАКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

(ВПП 2020):

С марта по май 2020 года около 3,8 процента населения испытывали нехватку продовольствия. Почти треть детей в возрасте до пяти лет страдают от хронического недоедания.

СООТНОШЕНИЕ ЗАНЯТОГО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

НАСЕЛЕНИЯ

(ВСЕМИРНЫЙ БАНК 2019):

65 ПРОЦЕНТОВ

Климатические тенденции и последствия в Мали

Две трети территории Мали - это пустыня или полупустыня. Страна подвержена нескольким климатическим угрозам, и особенно уязвима к засухам, наводнениям и нашествиям саранчи. С 1980 по 2014 г. более семи миллионов человек пострадали от 28 крупных засух и наводнений. Годовое количество осадков колеблется от более 1000 миллиметров в год на юге до менее 200 миллиметров на севере, с высокой межгодовой изменчивостью. Засушливые годы участились с 1968 г., так как в Мали стало жарче и суше. С 1960 года температура на большей части территории страны повысилась на 0,7°C. Эта тенденция потепления будет продолжаться, наряду с ростом изменчивости климата и экстремальных явлений.

Как и в ЦАР, жизнь на севере Мали, даже в отсутствие вооруженного конфликта, является сложной. Страна является одной из беднейших в мире с недиверсифицированной экономикой, основанной на сельском хозяйстве. Неразвитость остро ощущается на исторически засушливом и малонаселенном севере, где всегда не хватало базовых услуг и инфраструктуры⁵⁹. Демографический рост, плохое управление и неустойчивое управление ресурсами - все это оказывает большое давление на окружающую среду. Большая часть населения - скотоводы или фермеры, чья продовольственная и экологическая безопасность зависит от режима дождей. Со временем климат заметно изменился, как заметил 61-летний Исса: «В моем детстве дожди были другими. Они приходили в нужный момент, и пастбища были хорошего качества. Сейчас источники воды засыпаны песком. Дожди никогда не приходят в нужное время, и травы мало».

Опустынивание и череда сильных засух уже давно привели к глубоким социально-экономическим преобразованиям на севере Мали. В отсутствие институциональной поддержки и инфраструктуры, способствующей диверсификации источников средств к существованию, население было отеснено на юг, в города и более зеленые районы.²¹ Некоторые пастухи обратились к земледелию, что привело к концентрации людей и животных в относительно плодородных районах, а также к увеличению нагрузки на окружающую среду. 61. Рабочие, чаще всего молодые мужчины, уже давно покидают Мали в поисках сезонной работы в соседних странах, в частности, в Алжире, и модели сезонного перемещения скота вместе с кочевым населением.

Когда конфликт вспыхивает в заброшенных общинах

Когда в 2012г. регион всколыхнули вспышки насилия, и без того нестабильный государственный аппарат покинул север. Выборные представители и местные чиновники, ставшие мишенью вооруженных группировок, либо покинули свои зоны ответственности из-за страха, либо перестали выезжать за пределы городских районов. «Государство существует только номинально. Оно нам не помогает. До 2012 г. государство потенциально могло помочь, когда мы сталкивались с серьезными проблемами», - вспоминает Исса. Службы были слабы и не справлялись. Люди бежали. Пастухи, которым нужно было переехать со своими животными, оказались в ловушке. Фермеры больше не

²¹ Переход от чисто погодозависимых источников средств к существованию обычно подразумевает улучшение доступа к надежной инфраструктуре, такой как дороги, необходимые для транспортировки, а также электросети и системы водоснабжения, которые позволяют преобразовывать и сохранять продукты, а также развивать промышленность

могли добраться до своих полей. Поездки в соседние страны на работу стали крайне опасными. Доступ гуманитарных организаций сократился. Воцарилась нестабильность, росла социальная напряженность и недоверие между общинами. Люди, которые и так были крайне уязвимы к климатическим колебаниям и потрясениям, стали еще менее способными справиться с ними, поскольку их привычные способы противостоять климатическим трудностям были затруднены. Конфликт нарушил усилия по развитию базовой инфраструктуры, а там, где такая инфраструктура существовала, привел к ее разрушению. Достижения в области развития, и без того минимальные, были сведены на нет, что ухудшило и без того скудные перспективы адаптации.

Малийский рыбак Ба Сейду показывает две рыболовные сети: левой рукой он пользовался 25 лет назад, а в правой держит сеть, которую ему приходится использовать сейчас, потому что рыбы становится все меньше и меньше.

Когда люди потеряли средства к существованию, те, кто мог переехать в более безопасные и плодородные районы - особенно вокруг реки Нигер - или в городские районы с более широкими экономическими возможностями, сделали это. Другие были парализованы отсутствием безопасности и ограниченностью средств. Перемещение привело к увеличению нагрузки на ресурсы и существующую инфраструктуру. В отсутствие функционирующих институтов общинам приходилось самостоятельно решать вопросы распределения ресурсов, доступа к основным услугам и земле, а также возникающую напряженность. В некоторых случаях это привело к насилию.

Динамика конфликтов и насилия в Мали отличается сложностью, многообразием и взаимозависимостью. Климатические риски и ухудшения окружающей среды относятся к числу многих факторов, которые уже давно способствуют сохранению противоречий между общинами и недовольству людей местными и центральными властями. Эти факторы также вносят значительный вклад в усиление уязвимости людей к последствиям конфликта.

III. АДАПТАЦИЯ НАШИХ ОТВЕТНЫХ МЕР ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Климатический кризис меняет характер и тяжесть гуманитарных кризисов, заставляя нас адаптировать гуманитарную деятельность. Во время конфликтов и других насильственных действий люди обычно сталкиваются с многочисленными угрозами, помимо отсутствия безопасности. В таких местах, как Мали или Ирак, люди ясно дают понять, что их жизнь осложняется экологическими и климатическими факторами, которые угрожают их доступу к пище и воде, экономической безопасности, а также затрагивают их чувство собственного достоинства, поскольку они борются за удовлетворение потребностей своих семей. В ЦАР люди просят помощи в разрешении напряженности, возникающей в связи с изменением моделей перекочевков. Они также просят поддержки в составлении графиков изменений в сельскохозяйственных календарях, потому что они больше не могут читать погоду, а традиционные календари урожая больше не надежны; семена не могут дать хороший урожай, если они посажены не в нужное время. На севере Мали и в ЦАР люди, недавно лишившиеся домов, источников средств к существованию и урожая в результате наводнений, просят о помощи в восстановлении и обеспечении того, чтобы следующие наводнения снова не лишили их крыши над головой.

Как и ряд других гуманитарных организаций в последние десятилетия, МККК стремится не только реагировать на угрожающие жизни чрезвычайные ситуации, но и помогать сообществам, пострадавшим от конфликтов и другого насилия, стать более устойчивыми к потрясениям, включая те, которые вызваны изменением климата и окружающей среды⁶³. Это неотъемлемо от стремления МККК обеспечить более устойчивое гуманитарное воздействие посредством долгосрочных программ в условиях затяжного конфликта, где мы часто имеем длительное оперативное присутствие.⁶⁴ Просто ждать окончания конфликтов и нестабильности для поддержки адаптации людей является решением. В результате такого подхода состояние неопределенности у людей продлится на десятилетия, а условия их жизни будут ухудшаться, поскольку риски продолжают расти, а ресурсы постепенно истощаются.⁶⁵

На севере Мали и в ЦАР, люди, недавно потерявшие дома, источники средств к существованию и урожай из-за наводнений, просят о помощи в восстановлении.

В ситуациях, не связанных с конфликтами, способы помочь людям справиться с изменением климата и адаптироваться к нему относительно ясны. Они включают в себя усилия по снижению краткосрочных и долгосрочных рисков, с которыми сталкиваются люди, принятию своевременных мер и мер по повышению устойчивости людей, сообществ и основных услуг.⁶⁶ Это в равной степени справедливо (и даже более сложно) в ситуациях конфликта. Нам необходимо лучше понять, как обеспечить последовательность в оказании помощи и как действовать в рамках существующих ограничений.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ К ПОТЯСЕНИЯМ

МККК уже проводит широкий спектр упреждающих и ответных мероприятий по защите жизни и достоинства людей во время конфликтов и другого насилия. Он способствует соблюдению правовых норм и правил и стремится сделать людей более защищенными и устойчивыми - и ограничить угрозы, с которыми они сталкиваются, - путем снижения их уязвимости и подверженности рискам. В большинстве наших операций это направление деятельности переплетается с мероприятиями по оказанию помощи, определяемыми на основе комплексного подхода к общественному здравоохранению, который включает в себя доступ к безопасной воде и санитарии, продовольствию, жилью и основным услугам здравоохранения.⁶⁸ В основе этого подхода лежат аспекты создания источников средств к существованию, поскольку экономическая безопасность имеет решающее значение для того, чтобы люди имели бесперебойный доступ к продовольствию, воде, санитарии, жилью и другим необходимым услугам, а также для того, чтобы они могли противостоять потрясениям.

Например, поскольку нехватка воды и непостоянство осадков могут способствовать обострению напряженности и иметь серьезные последствия для здоровья, питания, продовольственной и экономической безопасности, мы стремимся повысить сопротивляемость людей несколькими взаимосвязанными способами. Наша деятельность по снижению рисков включает в себя диалог со сторонами конфликта и усилия по убеждению их не превращать территории, имеющие важное экологическое значение, в поля сражений, поскольку это может иметь долгосрочные экологические последствия. Они также включают содействие соблюдению положений МГП, защищающих не только природную среду, но и важнейшие объекты инфраструктуры, во время ведения боевых действий.

Мы также помогаем людям сохранить надежный доступ к безопасной воде, обеспечивая более эффективное управление существующими ресурсами и инфраструктурой. По мере возможности мы восстанавливаем и расширяем системы водоснабжения, чтобы сократить потери воды, обеспечить более справедливый доступ и способствовать повышению устойчивости услуг водоснабжения, чтобы они продолжали функционировать даже во время кризиса. Эти водные проекты все больше опираются на более долговечные решения в области энергоснабжения. Помимо того, что мы делаем воду более доступной для людей, мы поддерживаем поставщиков услуг и сообщества в разработке способов устойчивого управления и использования воды. Эти усилия сочетаются с поддержкой фермеров в разработке и использовании более эффективных систем орошения или переходе на засухоустойчивые или короткоцикловые сорта семян, что способствует как ограничению использования воды в сельском хозяйстве, так и повышению устойчивости людей к потрясениям.

Поскольку нехватка воды может угрожать источникам средств существования, мы также помогаем укрепить средства производства и повысить диверсификацию доходов. В некоторых случаях мы проводили мероприятия по защите людей от стихийных бедствий, связанных с водой.²²

Обеспечение более устойчивого доступа к воде в Ираке и ЦАР

В Ираке мы работаем над снижением дефицита воды путем восстановления водонасосных и водоочистных станций, трубопроводных сетей и ирригационных систем. Этим мы стремимся обеспечить решения, ориентированные на спрос, которые предполагают сокращение потерь воды, а не потребление большего количества воды (т.е. решения, ориентированные на предложение), что только усугубляет дефицит воды. В сельских районах ЦАР, где неглубокие колодцы все чаще пересыхают в сухой сезон, мы перешли к бурению скважин в более глубоких водоносных горизонтах, не превышающих их устойчивый уровень, вместо того, чтобы рыть колодцы.

УГЛУБЛЕНИЕ ПОНИМАНИЯ

ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИ СОЧЕТАНИИ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ РИСКОВ

Данные усилия по оказанию помощи людям в адаптации к изменениям климата необходимо доработать и укрепить, чтобы наша работа в большей степени отвечала проблемам, возникающим в связи с изменениями климата. Риски, с которыми сталкиваются сообщества, и определенные социальные детерминанты здоровья изменяются под воздействием климатических рисков. Поэтому анализ, которым руководствуются наши программы, должен последовательно учитывать не только прямые и косвенные последствия конфликтов, но и различные непосредственные и долгосрочные риски, с которыми сталкиваются отдельные лица, сообщества и системы, в частности из-за изменения климата и окружающей среды. Это требует, чтобы, продолжая изучать перспективные подходы, мы углубляли наше понимание климатических рисков и адаптированных подходов к их устранению - путем изучения и использования местных знаний и опыта, а также путем содействия обсуждению практик, которые могут терять актуальность в свете происходящих изменений.

Важно углубить наше понимание того, как в странах, затронутых конфликтом, изменение окружающей среды и конкуренция за скудные ресурсы подпитывают напряженность в

²² Например, в Йемене, где дожди идут редко, но при этом становятся все более интенсивными, что приводит к внезапным наводнениям, мы построили габионно-блочную стену для защиты жителей деревни от агрессивной эрозии по берегам вади, которая надвигалась на дома людей и могла стать причиной их вынужденного переселения.

межобщинных отношениях и насилии, что может привести к перемещению населения⁴¹. Нам необходимо подумать и определить роль, которую мы можем сыграть в облегчении страданий, которые это может вызвать, и в изменении моделей поведения, которые в первую очередь становятся причинами этих страданий. Мы можем внести свой вклад в ослабление напряженности путем посредничества на уровне общин или путем оказания помощи общинам и властям в определении маршрутов перекочевок для снижения риска проявления насилия на межобщинном уровне, через места, где мы предоставляем услуги по иммунизации или водопой для скота. Учитывая центральную роль конфликта и МГП в нашей работе, более полное изучение последствий вооруженного конфликта для окружающей среды - а они, слишком часто, являются долгосрочными - должно дополнить наш анализ защиты природной среды в рамках МГП и послужить основой для нашего диалога со сторонами конфликта. Независимо от того, вызваны ли они ведением боевых действий или нет, последствия экологического ущерба могут опустошать пострадавшие от конфликта сообщества в течение десятилетий. Например, в Ираке вырубка финиковых пальм в 1980-х годах во время ирано-иракской войны и загрязнение окружающей среды оружием продолжают оказывать значительное влияние на повседневную жизнь людей.

Более глубокое понимание последствий изменения климата на региональном уровне, которое может потребовать координации анализа и действий в нескольких секторах и во многих странах, также имеет решающее значение. Например, низкое качество воды и ее нехватка в Ираке обусловлены не только нехваткой ресурсов и внутренними факторами, но и особенностями практик водопользования и управления водными ресурсами в соседних странах, а также изменчивостью и изменением климата. Решение таких проблем требует работы на межстрановом уровне и с региональными или субрегиональными организациями. Факторы, формирующие модели сезонного перемещения скота вместе с кочевым населением в ЦАР, а также некоторые формы насилия, выходят далеко за пределы страны. Понимание этой динамики является ключом к тому, чтобы помочь людям быть в безопасности и ослабить давление на сообщества, ресурсы и инфраструктуру.

В Ираке, например, вырубка финиковых пальм в 1980-е гг. во время ирано-иракской войны и загрязнение от оружия продолжают существенно влиять на повседневную жизнь людей.

Как всегда, анализ (и ответные меры) должны учитывать контекст и стремиться изучить, как на конкретные риски влияют индивидуальные характеристики, такие как возраст, пол, возможности, род занятий или здоровье – в различных сообществах и между разными людьми риски варьируются и по-разному проявляются в городских, пригородных и сельских районах. Анализ должен быть сосредоточен не только на районах, где климатические риски очевидны, таких как Мали или Ирак, но и на последствиях изменения климата в более «зеленых» странах, таких как ЦАР, которые часто игнорируют гуманитарные организации, несмотря на их очевидную уязвимость. Также важно найти способы эффективного прогнозирования климатических тенденций, а также краткосрочных потрясений и стрессов в тех местах, где долгосрочные данные отсутствуют или ненадежны. В таких ситуациях гуманитарные организации могут объединиться с общинами и экспертами, чтобы внести свой вклад в заполнение информационных пробелов на местном уровне - например, путем разработки сезонных календарей и систем раннего предупреждения, а также объединения местных

данных с информацией из имеющихся моделей. Вся эта информация может помочь⁴¹ повысить устойчивость людей, предвидеть потенциальные потрясения и адаптировать гуманитарную деятельность к растущим климатическим рискам.

Этот анализ также должен стать основой для обсуждения того, как обеспечить, чтобы наши программы не навредили и не помешали людям адаптироваться в долгосрочной перспективе. Например, расширение систем орошения в регионах с высоким уровнем дефицита воды может помочь в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе этого может не произойти, если оно не будет сочетаться с усилиями по повышению эффективности ирригационных систем и лучшему управлению спросом на воду. Аналогичным образом, оказание помощи людям может способствовать тому, что они будут дольше оставаться в условиях, которые становятся все более негостеприимными и непригодными для жизни из-за изменения климата. В таких обстоятельствах помощь должна дополняться актуальной информацией о климатических тенденциях и путях адаптации, чтобы люди могли принимать обоснованные решения о том, уезжать или оставаться, и были вовлечены в усилия по разработке и оценке адаптированных решений. В других случаях помощь должна сопровождаться усилиями по убеждению властей и других соответствующих субъектов в необходимости борьбы с ухудшением окружающей среды путем более эффективного управления ресурсами и инфраструктурой. Поскольку здоровье людей, животных и экосистем неразрывно связаны между собой и испытывают глубокое воздействие нашего меняющегося климата и деградирующей окружающей среды, мы также должны приложить все усилия для того, чтобы деятельность МККК способствовала поддержанию и восстановлению такого равновесия

ОТРАЖЕНИЕ ВЫВОДОВ НАШЕГО АНАЛИЗА В УПРЕЖДАЮЩИХ И ОТВЕТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Данное понимание должно быть отражено в программных направлениях и подходах, которые могут быть включены в деятельность МККК по защите, его программы по водоснабжению и жилью, экономической безопасности и здравоохранению, а также в его правовой анализ и гуманитарную дипломатию. Программные усилия должны обеспечивать баланс между упреждающими и реактивными действиями, а также изучать возможности оказания помощи людям в ситуациях, когда пути адаптации ограничены.

Можно сделать еще больше, чтобы снизить подверженность людей бедствиям путем упреждающих действий. Например, мы традиционно не уделяем особого внимания созданию систем раннего предупреждения о климатических и экологических угрозах, поскольку рассчитываем, что это сделают правительства при поддержке других, обладающих большим опытом, в частности партнеров из Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца (Движение). Однако в условиях конфликта возможности для создания таких систем могут быть ограничены. Например, в ЦАР, где регулярно происходят наводнения, не были предприняты достаточные усилия по предотвращению поселения людей в зонах наводнений. Когда в 2019 г. в течение нескольких дней шел проливной дождь, затопляя поля и разливаясь по рекам, не было сделано никакого раннего предупреждения, чтобы люди могли заранее переселиться в более безопасные места. В итоге многие поспешили покинуть свои разрушающиеся дома посреди ночи, оставив скудное имущество и поселившись в переполненных временных поселениях, что подвергло их воздействию и последствиям других климатических потрясений, бедствий, отсутствия безопасности и пандемий на неопределенное время. Хотя в большинстве таких ситуаций основные меры реагирования предпринимаем не мы, мы должны стремиться лучше выявлять потенциальные риски и мобилизовывать соответствующих участников для их устранения. Там, где отсутствие безопасности существенно затрудняет доступ, мы также должны рассмотреть возможность работы по снижению подверженности опасностям и повышению готовности к реагированию на текущие и будущие риски.

Меры, помогающие людям адаптироваться к меняющемуся климату, различны, поскольку они основаны не только на тенденциях и опасностях в данной стране, но и на существующей инфраструктуре, институтах и сетях поддержки, а также на безопасности, возможностях, средствах к существованию, активах и образе жизни людей. В городах Ирака мы можем помочь людям получить доступ к основным услугам, например, путем восстановления инфраструктуры для сокращения потерь воды и обеспечения большего количества воды для потребителей, а также поиска путей обеспечения более надежного электроснабжения для важнейших объектов водоснабжения,

водоотведения и здравоохранения - но ремонт всей стареющей инфраструктуры водоснабжения или электроснабжения страны лежит далеко за пределами мандата или возможностей МККК. В некоторых районах северного Мали таких систем просто не существует, а отсутствие безопасности существенно ограничивает присутствие и масштабы участия субъектов развития, доноров или частного сектора⁷¹. Если не предпринять амбициозных усилий по обеспечению доступа к воде и ограничению ухудшения окружающей среды, некоторые районы северного Мали могут стать непригодными для жизни, что приведет к вынужденному переселению людей.

В ЦАР, где наводнения происходят регулярно, не было предпринято достаточно усилий для того, чтобы люди не селились в зонах наводнений.

Такие ситуации, как на севере Мали, ставят сложные вопросы о том, какую роль МККК (и гуманитарные организации в целом) могут и должны играть в местах, где нестабильность и хрупкость долгое время сдерживали усилия по инклюзивному развитию, что ограничивает потенциал местной адаптации. В таких условиях мы работаем над тем, чтобы помочь сообществам улучшить доступ к воде и санитарии, а также повысить их экономическую безопасность, укрепляя существующие источники средств к существованию. Однако источники средств к существованию, как правило, зависят от погодных условий и уязвимы к изменчивости и изменению климата.

В крупных городах, таких как Гао, Кидал или Тимбукту, где существуют системы водо- и электроснабжения, МККК начал работу с предоставления расходных материалов и комплектующих поставщикам услуг по обслуживанию этих систем для того, чтобы обеспечить непрерывность предоставления услуг во время конфликта, когда власти перестали оказывать поддержку.

Диверсификация источников средств существования, которая могла бы обеспечить людям большую экономическую безопасность, ограничивается отсутствием промышленного развития, экономического роста и развития навыков, что требует надежного доступа к электричеству, водопроводу, безопасной санитарии, транспорту, телекоммуникациям и образованию. В таких условиях деятельность, необходимая для содействия адаптации людей, выходит за рамки наших возможностей и опыта, но есть шаги, которые мы можем предпринять, чтобы помочь постепенно снизить уязвимость людей. Мы также должны продолжать поощрять тех, кто может работать в необходимом масштабе, искать способы делать это и, когда это целесообразно, создавать партнерства для продвижения усилий вместе с ними.

В идеальной ситуации объединение усилий участников гуманитарной деятельности, деятельности в области развития и мира, включая правительства, в любом конкретном месте положило бы начало комплексному реагированию для удовлетворения насущных и долгосрочных потребностей людей, сообществ и обществ и в целях укрепления их устойчивости с помощью индивидуализированных, системных и структурных мер и способствовало бы решению проблем нестабильности и хрупкости в долгосрочной перспективе. Иногда это взаимодействие предполагает прямое сотрудничество между этими субъектами в рамках их соответствующих мандатов и опыта. В других случаях, особенно в поляризованной среде, при всем своем различии, усилия могут быть основаны на совместном анализе и знаниях. В любом случае, для обеспечения эффективности, климатические риски должны быть учтены в планах и анализе. На практике ограниченная степень принятия риска участниками процесса развития и доноров зачастую не позволяет им в полной мере работать с районами, в наибольшей степени пострадавшими от вооруженного конфликта, особенно если эти районы не находятся под контролем правительства страны. Этот недостаток побудил такие организации, как МККК, заняться разработкой долгосрочных программ для укрепления устойчивости и предотвращения обратного развития, в частности, посредством поддержки источников средств к существованию, мероприятий по водоснабжению и санитарии и укрепления основных услуг посредством наращивания потенциала и системной поддержки. Однако, наша способность и готовность компенсировать всестороннее развитие, которое обеспечивает надежные пути для адаптации к климату, имеет свои ограничения.

Повышение устойчивости источников средств существования людей к изменчивости климата в Сахеле

В ряде стран Сахеля, включая Мали, мы помогаем фермерам и пастухам справиться с растущей изменчивостью осадков и периодами нехватки воды, поддерживая восстановление ирригационных систем, производство кормов для животных или семян и их хранение в управляемых общинами силосных хранилищах.

ОБЪЕДИНЕНИЕ УСИЛИЙ В ЦЕЛЯХ УКРЕПЛЕНИЯ МЕР ПО АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА И УВЕЛИЧЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Комплексное решение проблемы климатических и экологических рисков требует значительных системных и структурных изменений, политической воли, эффективного управления, значительных инвестиций и технических знаний, а также изменения менталитета. Усиление мер по защите климата в конфликтных ситуациях имеет решающее значение для благополучия и выживания людей, и мы не можем сделать это в одиночку. Реагирование в требуемых масштабах выходит за рамки опыта и мандата МККК.

Мы должны объединиться с другими, чтобы развивать наши знания, получать авторитетные данные и советы и находить решения сложных вопросов. Мы также должны пересмотреть некоторые из наших предположений, чтобы обеспечить более широкие и целостные программы, способствующие устранению основных факторов уязвимости и укреплению систем в небезопасных районах, где слабы институты.

Нам также необходимо мобилизовать других и помочь направить усилия на местном, региональном и международном уровне на сообщества, подверженные наибольшему риску, и продолжать изучать возможности повышения устойчивости сообществ, затронутых конфликтом, с помощью наших программ и проектов. Мы уже объединяем усилия с самими общинами, экспертами по климату и развитию, социологами, а также партнерами по Движению с хорошо зарекомендовавшим себя опытом или практикой, включая Международный климатический центр Красного Креста и Красного Полумесяца. Необходимо расширить и укрепить эти усилия и включить работу по адаптации к изменениям климата в некоторые из наших новых партнерских отношений с международными финансовыми институтами и другими организациями развития, в том числе через инновационные механизмы финансирования.

Также необходимо объединить усилия внутри сообщества организаций, предоставляющих гуманитарную помощь, и за его пределами в целях устранения критических пробелов в финансировании работы по адаптации к изменению климата на международном уровне. Во-первых, необходимо выделять большую долю климатического финансирования на реализацию усилий по адаптации к изменениям климата. В настоящее время основная часть климатического финансирования используется для оказания поддержки усилий по сокращению выбросов углерода,

Создание партнерств по моделированию климата для обеспечения информации в поддержку нашей деятельности в Йемене

В Йемене мы сотрудничали с Международным фондом сельскохозяйственного развития и использовали их карты климатических угроз для ливневых паводков, эрозии почвы, сбора воды и потенциала посевов. Эта информация помогла нам определить оптимальные места для реализации инициатив по снижению климатического риска. Например, мы оказали поддержку в работе по строительству цистерн, восстановлению каменных террас и установке систем полива - все это позволяет лучше использовать скудные водные ресурсы для повышения урожайности. Мы также построили стены гамбионно-блочные для защиты населенных пунктов от внезапных наводнений и эрозии почвы. Составление карты воздействия изменения климата позволило выявить очаги социальной уязвимости и помогло МККК в планировании адаптации.

что крайне важно, но необходимо также вести деятельность по оказанию помощи сообществам в адаптации к климатическим изменениям. Для многих стран, наиболее уязвимых к изменению климата, включая страны, затронутые конфликтами, приоритетной задачей является помощь населению в адаптации к климату, который уже изменился, а не сокращение и без того ограниченных выбросов углерода.

Во-вторых, люди, живущие в нестабильных и затронутых конфликтами странах, могут быть в числе тех, кто больше всего нуждается в поддержке работы по адаптации к изменениям климата, но часто остаются в стороне.

Во-вторых, люди, живущие в нестабильных и затронутых конфликтами странах, могут быть в числе тех, кто больше всего нуждается в поддержке климатических действий, но часто остается в стороне, поскольку правительства этих стран часто имеют лишь ограниченные возможности для выполнения требований об увеличении финансирования для решения климатических проблем. Правительства часто не располагают действующими структурами для разработки комплексных ответных мер и направления финансовых ресурсов на местный уровень из-за институциональной слабости. Кроме того, могут отсутствовать аккредитованные субъекты развития и посредники.⁷³ Уже сейчас существует заметный разрыв в финансировании между стабильными странами и странами, пострадавшими от конфликтов или другого насилия, или находящимися в состоянии нестабильности. Если не будут предприняты активные усилия по устранению этого неравенства, разрыв будет только расти, усугубляя уязвимость людей и гуманитарные потребности.

Если вы не окончили школу и не можете продолжать учиться, потому что ваши родители не могут позволить себе оплату вашей учебы, единственным выходом для вас становится отъезд. Здесь вы больше не сможете зарабатывать на жизнь".

- 16-летняя Аркиету

МЫ ПРИЗЫВАЕМ

Особенности выживания и самобытность людей во всем мире неразрывно связаны с окружающей средой и продиктованы климатом. Сообщества, живущие в ситуации конфликта, уже непропорционально сильно страдают от последствий климатического кризиса: гибель людей, болезни, экономические неудачи, ухудшение условий жизни и разрушение источников существования. Климатические изменения оказывают серьезное воздействие на здоровье и благополучие людей. Многие люди испытывают глубокое чувство утраты и дезориентации, поскольку чувствуют, что перестают ориентироваться в окружающей их среде или не могут прогнозировать погоду, и просто не готовы противостоять климатическим угрозам, которые представляют собой постоянную опасность.

Гуманитарные организации призваны и обязаны помочь людям повысить их устойчивость к климатическим рискам, в том числе в условиях конфликта. Мы должны совместно преодолеть препятствия и найти способы последовательно и предсказуемо помочь им адаптироваться к меняющемуся и все более нестабильному климату. Необходимо принять срочные и амбициозные меры по смягчению климатического кризиса путем сокращения выбросов углерода, поскольку одной адаптации будет недостаточно для предотвращения самых катастрофических последствий для людей и окружающей среды.

Мы должны работать вместе в гуманитарном секторе и за его пределами, располагая достаточными ресурсами, опытом и лидерством, чтобы ускорить и усилить нашу поддержку по пяти направлениям действий.

НАРАЩИВАТЬ НАВЫКИ – Для того, чтобы адекватно реагировать на уязвимость и потребности, возникающие в результате пересечения конфликта и климатических рисков, мы должны укрепить наши возможности по разработке программ, учитывающих краткосрочные и долгосрочные риски для жизни и достоинства людей, а также для окружающей среды. Это требует более активного использования данных и климатического моделирования, доказательств и анализа в разных временных масштабах и секторах. Мы должны расширить наше понимание динамики насилия внутри границ и за их пределами, а также того, как сети власти и авторитета могут помочь изменить негативное поведение. Нам также необходимо глубже изучить долгосрочные последствия военных действий для окружающей среды и учитывать их при анализе защиты, которая должна быть предоставлена окружающей среде во время военных действий, и при ведении диалога со сторонами конфликта. Эти усилия могут потребовать от нас новых навыков и методологических инструментов, а также изучения опыта самих людей, опыта других людей, науки и техники.

ОБЪЕДИНЯТЬСЯ В ПАРТНЕРСТВА – Мы должны работать вместе в рамках Движения, гуманитарного сектора и за его пределами, чтобы усилить климатических действий и обеспечить принятие мер по постепенной адаптации людей, затронутых конфликтами. Нам необходимо наладить партнерские отношения с самими сообществами, обеспечить им доступ к соответствующей информации и полностью вовлечь их в разработку, управление и реализацию программ. Опираясь на наши мандаты и опыт, нам также необходимо объединить усилия с организациями по развитию, с международными финансовыми институтами, региональными организациями, городскими субъектами, природоохранными органами, университетами и исследовательскими организациями, а также частным сектором для разработки и реализации комплексных и взаимодополняющих мероприятий, которые помогут снизить риски и повысить устойчивость затронутых конфликтом людей и сообществ к изменению климата - посредством таких инициатив, как микросети, очистка и повторное использование сточных вод, предоставление адаптированных семян и продвижение более эффективных или действенных методов ведения сельского хозяйства.

ПРОГНОЗИРОВАТЬ РИСКИ И УКРЕПЛЯТЬ УСТОЙЧИВОСТЬ

– Мы должны активизировать совместные усилия в целях снижения рисков и повышения их устойчивости к потрясениям. Если люди, системы и окружающая среда пострадали и понесли значительные потери, восстановить их труднее. Мы должны вкладывать как можно больше средств в работу по предотвращению катастроф, а в ситуации шока - обеспечивать более быстрое реагирование на чрезвычайные ситуации и учиться на этом опыте. Для этого потребуется - помимо готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации - разработка программ, помогающих людям предвидеть краткосрочные и долгосрочные потрясения, действовать заблаговременно и строить устойчивые средства к существованию и убежища, а также способствующих обеспечению доступа к основным услугам, устойчивым к опасности. Необходимо также документировать риски и обеспечить адекватное информирование населения об этих рисках и путях адаптации. Наконец, мы должны работать вместе, чтобы пропагандировать важность уважительного отношения к окружающей среде во время вооруженного конфликта и обеспечить более четкое выполнение сторонами вооруженного конфликта положений МГП, защищающих окружающую среду. Это может способствовать ограничению вреда и рисков, возникающих в результате ухудшения окружающей среды и изменения климата.

МОБИЛИЗОВАТЬ УСИЛИЯ В ЦЕЛЯХ УЛУЧШЕНИЯ РАБОТЫ ПО СМЯГЧЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ФИНАНСИРОВАНИЯ

– Мы должны сообща стремиться оказать влияние и мобилизовать усилия тех, кто имеет наилучшие возможности для смягчения последствий изменения климата и содействия адаптации к изменениям климата, от правительств на государственном уровне до местных органов власти, международных финансовых институтов и частного сектора. В частности, мы должны устранить пробелы в доступе к финансированию адаптации к климату, что является ключом к достижению Целей устойчивого развития ООН. В отличие от стабильных стран, нестабильные страны часто не имеют необходимых структур для обеспечения доступа к финансированию и управления им, а также технического потенциала для разработки адаптированных программ. Чтобы устранить этот пробел и обеспечить эффективное использование финансирования, предоставленное ведущими фондами по борьбе с проблемами, вызванными изменениями климата, и двусторонними донорами странами, переживающими кризис, и наиболее уязвимыми и отдаленными сообществами в этих странах, необходимо принять определенный уровень риска. Кроме того, международное финансирование для поддержки работы по адаптации к изменениям климата должно быть более справедливо сбалансировано между смягчением последствий изменения климата и адаптацией, для того, чтобы обеспечить населению поддержку, необходимую для повышения устойчивости к изменению климата.

УМЕНЬШИТЬ КЛИМАТИЧЕСКИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ СЛЕД, КОТОРЫЙ МЫ ОСТАВЛЯЕМ, И ПОВЫСИТЬ НАШУ ГОТОВНОСТЬ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

– Несмотря на то, что в данном отчете мы не затрагивали тему нашего собственного воздействия и важности внедрения экологического менеджмента в нашу деятельность, мы должны подавать пример и ограничивать ущерб, который мы сами наносим окружающей среде и климату. Для этого мы должны сократить выбросы парниковых газов, использовать возобновляемые источники энергии, когда это возможно, и обеспечить более качественное управление использованием водных ресурсов и утилизацией отходов на нашей территории и в наших программах, сохраняя при этом способность оказывать своевременную помощь для спасения жизни. Экологические и социальные риски, заложенные в наших процессах закупок и логистических процедурах, также будут влиять на наш выбор. Параллельно с этим, поскольку наша деятельность не застрахована от растущих климатических рисков, нам необходимо надлежащим образом включить прогнозирование в наши логистические процедуры и обеспечить устойчивость нашей деятельности к экстремальным погодным явлениям и тепловым волнам.

БИБЛИОГРАФИЯ

Adger, W.N., Pulhin, J.M., Pulhin, J., Barnett, G.D., Dabelko, G.K., Hovelsrud, M., Levy, Ú., Spring, O., and Vogel, C.H., 2014. "Human security." In: Field, C.B. et al. (eds.) *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, pp. 755-791. Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Akresh, R., Lucchetti, L., and Thirumurthy, H. 2012. "Wars and child health: Evidence from the Eritrean–Ethiopian conflict." Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0304387812000223>.

Akhzari, D., Attaeian, B., Gonbad, M.B., and Shayesteh. K. 2014. "Impact of source area desertification on dust storm emission in the western parts of Iran." *Current World Environment* 9: 3, pp. 632-638.

Al-Ansari, N., Abdellatif, M., Ali, S.S., and Knutsson, S. 2014. "Long term effect of climate change on rainfall in northwest Iraq." *Central European Journal of Engineering* 4: 3, pp. 250-263.

Al-Ansari, N. 2013. "Management of water resources in Iraq: Perspectives and prognoses." *Engineering* 5: 8, pp. 667-684. Available at: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=35541>.

Al-Sudani, H.I.Z. 2019. "Rainfall returns periods in Iraq." *Journal of University of Babylon for Engineering Sciences* 27: 2, pp. 2-3. Available at: <https://www.iasj.net/iasj?func=fulltext&aId=174244>.

Attiya, A.A. and Jones, B.G. 2020. "Climatology of Iraqi dust events during 1980–2015." *SN Applied Science* 2(845). Available at: <https://doi.org/10.1007/s42452-020-2669-4>.

Austin, J. and Bruch, C. 2000. *The Environmental Consequences of War; Legal, Economic and Scientific Perspectives*. Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Barnett, J. and Adger, N. 2007. "Climate change, human security and violent conflict." *Political Geography* 26: 6, pp. 639-655.

Barnett, J. 2018. "Global environmental change I: Climate resilient peace?" *Progress in Human Geography*

Benjaminsen, T.A., Alinon, K., Buhaug, H., and Buseth, J.T. 2012. "Does climate change drive land-use conflicts in the Sahel?" *Journal of Peace Research* 49: 1, pp. 97-111.

Available at: <https://doi.org/10.1177/02F0022343311427343>.

Bernauer, T., Böhmelt, T., and Koubi, V. 2012. "Environmental changes and violent conflict." *Environmental Research Letters* 7: 1, 015601. Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/7/1/015601>.

Black, R. and Collyer, M. 2014. "Populations 'trapped' at times of crisis." *Forced Migration Review* 45, pp. 52-56. Available at: <https://www.fmreview.org/crisis/black-collyer>.

Brockhaus, M., Djoudi, H., and Locatelli, B. 2013. "Envisioning the future and learning from the past: Adapting to a changing environment in northern Mali." *Environmental Science & Policy* 25, pp. 94-106. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1462901112001414>.

Brown, O. and Crawford, A. 2009. *Climate Change and Security in Africa: A Study for the Nordic-African Foreign Ministers Meeting*. Winnipeg: International Institute for Sustainable Development. Available at: https://www.iisd.org/pdf/2009/climate_change_security_africa.pdf.

Buhaug, H. 2015. "Climate–conflict research: some reflections on the way forward." *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change* 6: 3, pp. 269-275. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/wcc.336>.

Buvinic, M., Das Gupta, M., Casabonne, U., and Verwimp, P. 2012. *Violent Conflict and Gender Inequality: An Overview*. Washington, DC: World Bank. Available at: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/19494/wbro_28_1_110.pdf%3Bjsessionid%3DA916F2C9090561E4260D6A1847708295?sequence%3D1.

Cardona, O.D., Van Aalst, M.K., Birkmann, J., Fordham, M., McGregor, G., Rosa, P., Pulwarty, R.S., Schipper, E.L.F., and Sinh, B.T. 2012. "Determinants of risk: exposure and vulnerability." In: Field, C.B. et al. (eds.) *Managing the Risks of Extreme Events and Disasters to Advance Climate Change Adaptation: A Special Report of Working Groups I and II of the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC)*. Cambridge University Press, Cambridge, UK, and New York, NY, USA, pp. 65-108. Available at: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/03/SREX-Chap2_FINAL-1.pdf.

Carré, C. and Radosta, M. 2018. *Mettre fin au cercle vicieux entre faim & conflit en République Centrafricaine; Étude de cas d'Action contre la Faim*. Action contre la faim : Paris. Available at: https://www.actioncontrelafaim.org/wp-content/uploads/2018/09/CASE-STUDY_RCA-HD-V04072018.pdf.

Chandra, A., McNamara, K., Dargusch, P., Caspe, A., and Dalabajan, D. 2017. "Gendered vulnerabilities of smallholder farmers to climate change in conflict-prone areas: A case study from Mindanao, Philippines." *Journal of Rural Studies*, 50, pp. 45-59.

Christensen, J.H., Krishna Kumar, J.H., Aldrian, K. E., An, S.-I., Cavalcanti, I.F.A., de Castro, M., Dong, W., Goswami, P., Hall, A., Kanyanga, J.K., Kitoh, A., Kossin, J., Lau, N.-C., Renwick, J., Stephenson, D.B., Xie, S.-P. and Zhou, T. 2013. "Climate Phenomena and their Relevance for Future Regional Climate Change." In: Stocker, T.F., Qin, D., Plattner, K., Tignor, M., Allen, S.K., Boschung, J., Nauels, A., Xia, Y., Bex, V., and Midgley, P.M. (eds.) *Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge University Press, Cambridge, UK and New York, NY, USA. Available at: <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg1/>.

Collier, P., Elliot, L., Hegre, H., Hoeffler, A., Reynal-Querol, M., and Sambanis, N. 2003. *Breaking the conflict trap: Civil war and development policy. A World Bank policy research report*. Washington, DC: World Bank and Oxford University Press. Available at:

Corral, P., Irwin, A., Krishnan, N., Mahler, D.G., and Vishwanath, T. 2020. *Fragility and Conflict: On the Front Lines of the Fight against Poverty*. Washington, DC: World Bank. Available at: <https://openknowledge.world-bank.org/handle/10986/33324>.

Degomme, O. and Guha-Sapir, D. 2010. "Patterns of mortality rates in Darfur conflict." *The Lancet* 375: 9711, pp. 294-300.

De Juan, A. 2015. "Long-term environmental change and geographical patterns of violence in Darfur, 2003–2005," *Political Geography* 45: March, pp. 22-33.

Diedhiou, A., Bichet, A., Wartenburger, R., Seneviratne, S.I., Rowell, D.P., Sylla, M.B., Diallo, I., and Todzo, S. 2018. "Changes in climate extremes over West and Central Africa at 1.5 °C and 2 °C global warming." *Environmental Research letters* 13: 6, p. 9. Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/aac3e5/pdf>.

Djoudi H., Brockhaus M., and Locatelli, B. 2013. "Once there was a lake: Vulnerability to environmental changes in northern Mali." *Regional Environmental Change* 13, pp. 493-508.

Dufumier, M. and Lallau, B. 2016. *Vers quel développement agricole en République Centrafricaine? Réflexions et proposition*. Document de travail 1. Lille : Université de Lille et partenaires.

ECOSOC. 2019. *Special edition: progress towards the Sustainable Development Goals. Report of the Secretary-General*. United Nations Economic and Social Council. Available at: <https://undocs.org/E/2019/68>.

Fawzi, N.A. and Mahdi, B.A. 2014. "Iraq's inland water quality and their impact on the North-Western Arabian Gulf." *Marsh Bulletin* 9: 1, pp. 1-22. Available at: https://www.researchgate.net/publication/315654944_Iraq%27s_inland_Water_quality_and_their_impact_on_the_North-Western_Arabian_Gulf_Introduction.

FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2019. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2019. Safeguarding against economic slowdowns and downturns*. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. Available at: www.fao.org/3/ca5162en/ca5162en.pdf.

FAO. 2020. *FAO in Emergencies: helping to build a world without hunger. Country page: Iraq*. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. Available at: www.fao.org/emergencies/countries/detail/en/c/161511.

-- 2018. *The State of Food Security and Nutrition in the World: Building Climate Resilience for Food Security and Nutrition*. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations. Available at: www.fao.org/3/i9553en/i9553en.pdf.

-- 2018b. *Stratégie d'appui à la résilience 2018–2023*. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Available at: www.fao.org/3/I9314FR/i9314fr.pdf.

-- 2014. *Special Report: FAO/WFP Crop and Food Security Assessment Mission to Central African Republic*. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Available at: www.fao.org/3/a-I4159E.pdf.

-- 2012. *Iraq Agricultural Sector Note*. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Available at: <http://www.fao.org/3/i2877e/i2877e.pdf>.

Field, C.B., Barros, V.R., Mach, K.J., Mastrandrea, M.D., van Aalst, M., Adger, W.N., Arent, D.J., Barnett, J., Betts, R., Bilir, T.E., Birkmann, J., Carmin, J., Chadee, D.D., Chaliner, A.J., Chatterjee, M., Cramer, W., Davidson, D.J., Estrada, Y.O., Gattuso, J.-P., Hijioka, Y., Hoegh-Guldberg, O., Huang, H.Q., Insarov, G.E., Jones, R.N., Kovats, R.S., Romero-Lankao, P., Larsen, J.N., Losada, I.J., Marengo, J.A., Mclean, R.F., Mearns, L.O., Mechler, R., Morton, J.F., Niang, I., Oki, T., Olwoch, J.M., Opondo, M., Poloczanska, E.S., Pörtner, H.-O., Redsteer,

M.H., Reisinger, A., Revi, A., Schmidt, D.N., Shaw, M.R., Solecki, W., Stone, D.A., Stone, J.M.R., Strzepek, K.M., Suarez, A.G., Tschakert, P., Valenti, R., Vicuña, S., Villamizar, A., Vincent, K.E., Warren, R., White, L.L., Wilbanks, T.J., Wong, P.P., and Yohe, G.W. 2014. "Technical summary." In: Field, C.B et al. (eds.) *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, pp. 35-94. Available at: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/WGIIAR5-TS_FINAL.pdf.

Foresight. 2011. *Migration and Global Environmental Change: Final Project Report*. London: The Government Office for Science. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/287717/11-1116-migration-and-global-environmental-change.pdf.

Gariano, S.L. and Guzzetti, F. 2016. "Landslides in a changing climate." *Earth-Science Reviews* 162: November, pp. 227-252. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0012825216302458?via%3Dihub>.

Gates, S., Hegre, H., Nygard, H.M., and Strand, H. 2012. "Development consequences of armed conflict." *World Development* 40: 9, pp. 1713-1722.

GDIM. 2018. *Global Database on Intergenerational Mobility*. Development Research Group, World Bank. Washington, DC: World Bank Group. Available at: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/brief/what-is-the-global-database-on-intergenerational-mobility-gdim>.

Ghimire, R., Ferreira, S., and Dorfman, J. 2015. "Flood-induced displacement and civil conflict." *World Development* 66: February, pp. 614-628.

Ghobarah, H.A., Huth, P.K., and Russett, B.M. 2003. "Civil wars kill and maim people—long after the shooting stops." *American Political Science Review* 97: 2, pp. 189-202.

-- 2004. "The post-war public health effects of civil conflict." *Social Science and Medicine* 59: 4, pp. 869-884.

Giannini, A., Krishnamurthy, P.K., Cousin, R., Labidi, N., and Choularton, R.J. 2016. "Climate risk and food security in Mali: A historical perspective on adaptation." *Earth's Future* 5: 2, pp. 144-157. Available at: <https://agupubs.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/2016EF000404>.

GEMET. "Environmental Degradation." *General Multilingual Environmental Thesaurus*. Available at: <https://www.eionet.europa.eu/gemet/en/concept/15154>.

Government of Mali, Ministry of the Environment and Sanitation. 2011. *Seconde communication nationale du Mali sur les changements climatiques*. Republic of Mali. 14. Available at: <https://unfccc.int/resource/docs/natc/mlinc2.pdf>.

-- 2008. *Elements of National Policy of Adaptation to Climate Change*. Republic of Mali. Available at: https://www.adaptation-undp.org/sites/default/files/downloads/mali_national_policy_2008.pdf.

Hastrup, K., and Fog Olwig, K. (eds.). 2012. *Climate Change and Human Mobility: Global Challenges to the Social Sciences*. Cambridge University Press, Cambridge, UK.

Hilhorst, D. 2018. "Classical humanitarianism and resilience humanitarianism: making sense of the two brands of humanitarian action." *Journal of International Humanitarian Action* 3: 15. Available at: <https://jhu-humanitarianaction.springeropen.com/articles/10.1186/s41018-018-0043-6>.

Holthuijzen, W. and Maximillian, J. 2011. "Dry, hot, and brutal: Climate change and desertification in the Sahel of Mali." *Journal of Sustainable Development in Africa* 13: 7, pp. 245-268. Available at: www.jsd-africa.com/Jsda/Vol13No7-Winter2011A/PDF/Dry%20Hot%20and%20Brutal.Wieteke%20Holthuijzen.pdf.

HRW. 2019. *Basra is Thirsty; Iraq's Failure to Manage the Water Crisis*. Washington, DC: Human Rights Watch. Available at <https://www.hrw.org/report/2019/07/22/basra-thirsty/iraqs-failure-manage-water-crisis>.

-- 2003. *The Iraqi Government Assault on the Marsh Arabs. Briefing Paper*. Washington, DC:

Human Rights Watch. Available at: <https://www.hrw.org/report/2003/01/25/iraqi-government-assault-marsh-arabs>. WHEN BARN TURNS TO DUST

ICRC. Upcoming (2020). *ICRC Guidelines for the Protection of the Natural Environment in Situations of Armed Conflict: A Commentary on IHL Rules and Recommendations Relating to the Protection of the Natural Environment*. Geneva: International Committee of the Red Cross.

-- 2019. *International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts; Recommitting to Protection in Armed Conflict on the 70th Anniversary of the Geneva Convention*. Geneva: International Committee of the Red Cross. Available at: <https://www.icrc.org/en/publication/4427-international-humanitarian-law-and-challenges-contemporary-armed-conflicts>.

-- 2018. *Displaced in Cities; Experiencing and Responding to Urban Internal Displacement Outside Camps*. Geneva: International Committee of the Red Cross. Available at: <https://www.icrc.org/en/publication/4344-displaced-cities-experiencing-and-responding-urban-internal-displacement-outside>.

-- 2018b. *ICRC Strategy 2019-22*. Geneva: International Committee of the Red Cross. Available at: <https://www.icrc.org/en/publication/4354-icrc-strategy-2019-2022>. 2015. *Urban services during protracted armed conflict: a call for a better approach to assisting affected people*. Geneva: International Committee of the Red Cross. Available at: <https://www.icrc.org/en/document/urban-services-protracted-conflict-report>.

-- 2016. *Protracted conflict and humanitarian action: some recent ICRC experiences*. Geneva: International Committee of the Red Cross. Available at: <https://www.icrc.org/en/publication/4265-protracted-conflict-and-humanitarian-action-some-recent-icrc-experiences>.

-- 2004. "ICRC Assistance Policy; Institutional Policy." *International Review of the Red Cross* 86: 855, pp. 677-691. Available at: <https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/article/other/66dez7.htm>.

-- 2008. "ICRC Protection Policy; Institutional Policy." *International Review of the Red Cross* 90: 871, pp. 751-75. Available at: <https://international-review.icrc.org/articles/icrc-protection-policy>.

-- 1994. "Guidelines for Military Manuals and Instructions on the Protection of the Environment in Armed Conflict." Geneva: International Committee of the Red Cross. Available at: <https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/article/other/57jn38.htm>.

IDMC. 2017. *The Invisible Majority: The Displacement Continuum*. Geneva: Internal Displacement

Monitoring Centre. Available at: <https://www.internal-displacement.org/publications/thematic-series-the-invisible-majority>. WHEN RAIN TURNS TO DUST

IFAD. 2017. *Smallholder Agriculture Revitalization Project: Final Project Design Report*. Rome: International Fund for Agricultural Development. Available at: <https://operations.ifad.org/documents/654016/33570e04-9429-4eac-abb2-137fde84a8bf>.

IFRC. 2019. *The Cost of Doing Nothing: The humanitarian price of climate change and how it can be avoided*. Geneva: International Federation of the Red Cross Red Crescent. Available at: <https://media.ifrc.org/ifrc/the-cost-of-doing-nothing/>.

IFPRI. 2020. *Global Food Policy Report, Chapter 5: Refugees and conflict-affected people: Integrating displaced communities into food systems*. Washington, DC: International Food Policy Research Institute. Available at: <http://ebrary.ifpri.org/cdm/ref/collection/p15738coll2/id/133648>.

IPCC. 2018. *Summary for Policymakers*. In: Masson-Delmotte, V., Zhai, P., Pörtner, H.-O., Roberts, D., Skea, J., Shukla, P.R., Pirani, A., Moufouma-Okia, W., Péan, C., Pidcock, R., Connors, S., Matthews, J.B.R., Chen, Y., Zhou, X., Gomis, M.I., Lonnoy, E., Maycock, T., Tignor, M., and Waterfield, T. (eds.) *Global Warming of 1.5°C. An IPCC Special Report on the impacts of global warming of 1.5°C above pre-industrial levels and related global greenhouse gas emission pathways, in the context of strengthening the global response to the threat of climate change, sustainable development, and efforts to eradicate poverty*. In Press. Available at: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2019/06/SR15_Full_Report_High_Res.pdf.

-- 2018b: Matthews, J.B.R. (eds.) "Annex I: Glossary." In: Masson-Delmotte, V., Zhai, P., Pörtner, H.-O., Roberts, D., Skea, J., Shukla, P.R., Pirani, A., Moufouma-Okia, W., Péan, C., Pidcock, R., Connors, S., Matthews, J.B.R., Chen, Y., Zhou, X., Gomis, M.I., Lonnoy, E., Maycock, T., Tignor, M., and Waterfield, T. (eds.) *Global Warming of 1.5°C. An IPCC Special Report on the impacts of global warming of 1.5°C above pre-industrial levels and related global greenhouse gas emission pathways, in the context of strengthening the global response to the threat of climate change, sustainable development, and efforts to eradicate poverty*. In Press. Available at: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2019/06/SR15_AnnexI_Glossary.pdf.

-- 2007. Solomon, S., Qin, D., Manning, M., Chen, Z., Marquis, M., Averyt, K.B., Tignor, M., and Miller, H.L. (eds.) *Climate Change 2007: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA. Available at: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/05/ar4_wg1_full_report-1.pdf.

IISD. 2015. *Accessing and Using Climate Data and Information in Fragile, Data-poor states*. Winnipeg: International Institute for Sustainable Development. Available at: <https://www.iisd.org/sites/default/files/publications/accessing-climate-data-information-fragile-data-poor-states.pdf>.

IPC. 2020. *République Centrafricaine; Analyse IPC de l'insécurité alimentaire aiguë; Mise à jour de l'analyse de septembre 2019 ; mai-août 2019 (projection)*. Cadre intégré de classification de la sécurité alimentaire.

IUCN. 2015. *Issue Brief on Climate Change and Environmental Degradation*. Gland: International Union for Conservation of Nature. Available at: <https://www.iucn.org/resources/issues-briefs/land-degradation-and-climate-change>.

Jha, U. C. 2015. *Armed Conflict and Environmental Damage*. Vij Books, New Dehli, India.

Ambalam, K. 2012. *Global Environmental Governance and Desertification: a study of Gulf Cooperation Council countries*. Concept Publishing Company, New Dehli, India.

Kelley, C.P., Mohtadi, S., Cane, M.A., Seager, R., and Kushnir, Y. 2015. "Climate change in the Fertile Crescent and implications of the recent Syrian drought." *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America* 112, pp. 3241-3246. Available at: <https://www.pnas.org/content/112/11/3241>.

Kiernan, K. 2013. "Nature, severity and persistence of geomorphological damage caused by armed conflict." *Land Degradation & Development* 26: 4, pp. 380-396.

Linke, A.M., O'Loughlin, J., McCabe, J.T., Tir, J., and Witmer, F.D.W. 2015. "Rainfall variability and violence in rural Kenya: Investigating the effects of drought and the role of local institutions with survey data." *Global Environmental Change* 34: September, pp. 35-47.

Marchal, R. 2015. "Premières leçons d'une « drôle » de transition en République centrafricaine." *Politique africaine* 3: 139, pp. 123-146. Available at: <https://www.cairn.info/revue-politique-africaine-2015-3-page-123.htm#>.

Marin, A., and Otto Naess, L.O. 2017. "Climate change adaptation through humanitarian aid? Promises, perils and potentials of the 'New Humanitarianism.'" *IDS Bulletin* 48: 4. Available at: <https://bulletin.ids.ac.uk/index.php/idsbo/article/view/2884/ONLINE%20ARTICLE>.

Mason, M., Zeitoun, M., and El Sheikh, R. 2011. "Conflict and social vulnerability to climate change: Lessons from Gaza." *Climate and Development* 3: 4, pp. 285-297.

Mearns, R., and Norton, A. (eds.) 2010. *Social Dimensions of Climate Change: Equity and Vulnerability in a Warming World*. Washington, DC: The World Bank.

MFA Netherlands. 2018. "Climate Change Profile; Iraq." Ministry of Foreign Affairs of the Netherlands. Available at: <https://www.government.nl/ministries/ministry-of-foreign-affairs/documents/publications/2019/02/05/climate-change-profiles>.

Murthy, S. 2011. "Iraq's constitutional mandate to justly distribute water: The implications of federalism, Islam, International Law and Human Rights." *George Washington International Law Review* 42, pp. 749-85.

Niang, I., Ruppel, O.C., Abdrabo, M.A., Essel, A., Lennard, C., Padgham, J., and Urquhart, P. 2014. "Africa." In: Barros, V.R., Field, C.B., Dokken, D.J., Mastrandrea, M.D., Mach, K.J., Bilir, T.E., Chatterjee, M., Ebi, K.L., Estrada, Y.O., Genova R.C., Girma, B., Kissel, E.S., Levy, A.N., MacCracken, S., Mastrandrea, P.R., and White, L.L. (eds.) *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part B: Regional Aspects. Contribution of*

Working Group II to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change, pp. 1199-1265. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA. Available at: <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg2/>.

Norwegian Red Cross. 2019. *Overlapping vulnerabilities: the impacts of climate change on humanitarian needs*. Oslo: Norwegian Red Cross. Available at: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/rk_overlapping-vulnerabilities_digital_singles.pdf.

OECD. 2018. *Climate finance from developed to developing countries: 2013-17 public flows*. OECD Publishing. Available at: <http://www.oecd.org/environment/cc/Climate-finance-from-developed-to-developing-countries-Public-flows-in-2013-17.pdf>.

OCHA. 2019. *République Centrafricaine : Aperçu de la situation humanitaire suite aux inondations (03 décembre 2019)*. New York: Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. Available at: <https://reliefweb.int/report/central-african-republic/r-publique-centrafricaine-aper-u-de-la-situation-humanitaire-suite-0>.

Peters, K., Dupar, M., Opitz-Stapleton, S., Lovell, E., Budimir, M., Brown, S. and Cao Y. 2020. *Climate change, conflict and fragility: An evidence review and recommendations for research and action*. London: Overseas Development Institute.

Peters, K., Mayhew, L., Slim, H., van Aalst, M., and Arrighi, J. 2019. *Double vulnerability: The humanitarian implications of intersecting climate and conflict risk*. London: ODI, ICRC, Red Cross Red Crescent Climate Centre.

Peters, K. and Budimir, M. 2016. *When Conflicts and Disasters Collide: Facts and Figures*. London: Overseas Development Institute. Available at: <https://www.odi.org/publications/10410-when-disasters-and-conflicts-collide-facts-and-figures>.

Raleigh, C. and Kniveton, D. 2012. "Come rain or shine: An analysis of conflict and climate variability in East Africa." *Journal of Peace Research* 49: 1, pp. 51-64.

Revi, A., Satterthwaite, D.E., Aragón-Durand, F., Corfee-Morlot, J., Kiunsi, R.B.R., Pelling, M., Roberts, D.C., and Solecki, W. 2014. "Urban areas." In: Field, C.B., Barros, V.R., Dokken, D.J., Mach, K.J. Mastrandrea, M.D., Bilir, T.E., Chatterjee, M., Ebi, K.L., Estrada, Y.O., Genova R.C., Girma, B., Kissel, E.S., Levy, A.N., MacCracken, S., Mastrandrea, P.R., and White, L.L. (eds.) *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Part A: Global and Sectoral Aspects. Contribution of Working Group II to the Fifth Assessment Report of*

the Intergovernmental Panel on Climate Change, pp. 535-612. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA. Available at: <https://www.ipcc.ch/report/ar5/wg2/>.

Rigaud, K.K., de Sherbinin, A., Jones, B., Bergmann, J., Clement, V., Ober, K., Schewe, J., Adamo, S., McCusker, B., Heuser, S., and Midgley, A. 2018. *Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration*. Washington, DC: World Bank. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29461>.

Salack, S., Saley, I.A., Lawson, N.Z., Zabr'e, I., and Daku, E.K. 2018. "Scales for rating heavy rainfall events in the West African Sahel." *Weather and Climate Extremes* 21: September, pp. 36-42.

Sanderson, D., Kayden, J.S., and Leis, J. (eds.) 2016. *Urban Disaster Resilience*. New York: Routledge.

Schmitz Guinote, F. 2019. "The ICRC and the "Humanitarian-Development-Peace Nexus" discussion."

International Review of the Red Cross 101(913).

Selby, J., Dahi, O.S., Fröhlich, C., and Hulme, M. 2017. "Climate change and the Syrian civil war revisited."

Political Geography 60, pp. 232-244.

Sinha, S. and Lipton, M. 1999. *Damaging Fluctuations, Risk and Poverty: A Review*. Poverty Research Unit at Sussex, Brighton, UK.

Sissakian, V., Al-Ansari, N., and Knutsson, S. 2013. "Sand and dust storm events in Iraq." *Natural Science* 5: 10, pp. 1084-1094.

Soulé Baoro, S.K.G., Shaoxian, S., Herve, Edo Ekata Emmanuel Maidou, and Igor, T.K. 2017. "Impacts of Climate Change in Central African Republic." *Journal of Environmental Science and Engineering Technology* 5, pp. 52-63. Available at: <http://savvysciencepublisher.com/downloads/jesetv5n2a3/>.

Sultan, B., Roudier, P., Quirion, P., Alhassane, A., Muler, B., Dingkuhn, M., Ciaï, P., Guiberteau, M., Traore, S., and Baron, C. 2013. "Assessing climate change impacts on sorghum and millet yields in the Sudanian and Sahelian savannas of West Africa" *Environmental Research Letters* 8: 1. Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/8/1/014040>.

Theisen, O.M. 2017. "Climate change and violence: Insights from political science." *Current Climate Change Reports* 3: 4, pp. 210-221.

Uexkull, N. von, Croicu, M., Fjelde, H., and Buhaug, H. 2016. "Civil conflict sensitivity to growing-season drought." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113: 44, pp. 12391-12396. Available at: <https://www.pnas.org/content/113/44/12391>.

UNDP. 2019. *Human Development Report 2019: Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century*. New York: United Nations Development Program. Available at: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf>.

UNEP. 2007. *UNEP in Iraq; Post-conflict assessment, clean-up and reconstruction*. United Nations Environment Program. Available at: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/17462/UNEP_Iraq.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

UNFCCC. 2020. *Introduction to Climate Finance*. United Nations Framework Convention on Climate Change. Available at <https://unfccc.int/topics/climate-finance/the-big-picture/introduction-to-climate-finance>.

UN HRC. 2019. *Report of the Special Rapporteur on extreme poverty and human rights*. United Nations Human Rights Council. A/HRC/41/39. Available at: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Ses-sion41/Pages/ListReports.aspx>.

UN Iraq. 2013. *Water in Iraq Fact Sheet*. United Nations Iraq Joint Analysis and Policy Unit. Available at : [https:// reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Water-Factsheet.pdf](https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Water-Factsheet.pdf).

United States Department of State. 1974. *Drought and Famine in Sub-Sahara Africa*, Special Report no. 10. Washington, DC.

UN Water. 2020. *The United Nations World Water Development Report 2020: Water and Climate Change*. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization on behalf of UN Water. Available at: <https://www.un.org/en/events/desertificationday/desertification.shtml>.

USAID. 2018. *Climate Risks in the Central Africa Regional Program for the Environment (CARPE) and Congo Basin*. Available at: <https://www.preventionweb.net/publications/view/58775>.

Vidal, J. 2020. “‘Tip of the iceberg’: is our destruction of nature responsible for Covid-19?” *The Guardian*, 18 March. Available at: https://www.theguardian.com/environment/2020/mar/18/tip-of-the-iceberg-is-our-destruction-of-nature-responsible-for-covid-19-aoe?CMP=Share_iOSApp_Other.

von Lossow, T. 2018. *More than infrastructures: Water challenges in Iraq. Planetary Security Initiative Policy Brief*. The Hague: Clingendael Netherlands Institute of International Relations. Available at: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2018-07/PB_PSI_water_challenges_Iraq.pdf.

Watts, N., et al. 2019. "The 2019 report of The *Lancet* Countdown on health and climate change: ensuring that the health of a child born today is not defined by a changing climate." *Lancet* 394, pp. 1836-1878. Available at: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(19\)32596-6/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(19)32596-6/fulltext).

Watts, N. et al. 2018. "The 2018 report of the *Lancet* Countdown on health and climate change: shaping the health of nations for centuries to come." *Lancet* 392: 10163, pp. 2479-2514. Available at: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(18\)32594-7/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(18)32594-7/fulltext).

WHO. 2018. *COP24 Special Report: Health and Climate Change*. Geneva: World Health Organization. Available at: <https://www.who.int/globalchange/publications/COP24-report-health-climate-change/en/>.

WFP. 2020. *WFP Mali Country Brief March 2020*. Rome: World Food Program. Available at: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000114706/download/?_ga=2.81119383.1066780301.1589292721-1559359155.1589292721.

WMO. 2019. *Commission for Climatology FAQ*. Geneva: World Meteorological Organization. Available at: <http://www.wmo.int/pages/prog/wcp/ccl/faqs.php>.

Woolhouse, M. and Gaunt, E. 2007. "Ecological origins of novel human pathogens." *Critical Reviews in Microbiology* 33: 4, pp. 231-242.

World Bank. 2019. *Employment in Agriculture (% of total employment). Modeled from ILO ILOSTAT Database*. Geneva: International Labor Organization and Washington, DC: World Bank Group. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/SL.AGR.EMPL.ZS?name_desc=true.

-- 2019a. *Mali - Strengthening Climate Resilience Project (English)*. Washington, DC: World Bank Group. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/676221558922529960/Mali-Strengthening-Climate-Resilience-Project>.

-- 2017. *Turbulent Waters: Pursuing Water Security in Fragile Contexts*. Washington, DC:

World ⁵⁶ Bank Group's Water Global Practice. WHEN RAIN TURNS TO DUST Available at:
<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26207>.

-- 2017a. *Iraq - Systematic Country Diagnostic (English)*. Washington, DC: World Bank Group. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/542811487277729890/Iraq-Systematic-Country-Diagnostic>.

World Commission on Environment and Development. 1987. *Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future*. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>.

WRI. 2015. *Ranking the World's Most Water-Stressed Countries in 2040*. Washington, DC: World Resource Institute. Available at: <https://www.wri.org/blog/2015/08/ranking-world-s-most-water-stressed-countries-2040>.

Zwijnenburg, W. & Postma, F. 2017. *Living under a black sky: Conflict pollution and environmental health concerns in Iraq*. Utrecht, Netherlands: PAX. Available at <https://ceobs.org/pax-2017-living-under-a-black-sky-conflict-pollution-and-environmental-health-concerns-in-iraq/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование, представленное в данном отчете, посвящено жизненному опыту людей, живущих в ситуации сочетания конфликтных и климатических рисков и потрясений, а также мерам гуманитарного реагирования на их краткосрочные и долгосрочные потребности. В нем не проводилось углубленного изучения того, в какой степени изменение климата может усугубить условия, ведущие к конфликту, или приведет ли изменение климата к росту насилия и конфликтов. Исследование было сосредоточено на попытке выявления потребностей людей с целью разработки адекватных мер реагирования на них.

Исследование проводилось по двум направлениям:

1. Как люди и сообщества, пострадавшие от сочетания вооруженного конфликта, климатических рисков и ухудшении окружающей среды, описывают свой опыт и механизмы адаптации?
2. Как этот опыт в настоящее время отражен в ответных мерах МККК в отношении пострадавшего населения? Как можно улучшить ответные меры для обеспечения дальнейшей поддержки и укрепления жизнестойкости людей?

Исследование проводилось методом анализа данных и отдельных тематических исследований. Тематические исследования проводились в странах, пострадавших от ситуаций затяжного конфликта и нестабильности, которые особенно уязвимы к изменению климата, и где МККК осуществляет свою деятельность и располагает приемлемой возможностью доступа к населению. Данные были отобраны таким образом, чтобы отразить различные типы ситуаций с точки зрения встречающихся опасностей (засухи и наводнения) и уровня развития.

Сбор данных осуществлялся на трех объектах в течение десяти дней и проводился в период с апреля 2019 г. по январь 2020 г... На каждом участке для сбора качественных данных были организованы обсуждения в фокус-группах и/или индивидуальные интервью (с мужчинами и женщинами, включая молодежь, лидеров общин и членов профессиональных ассоциаций). На севере Мали мы встречались с лидерами общин в Гао и с представителями ассоциаций рыбаков, фермеров и пастухов в Тимбукту. Вследствие ограничений, вызванных соображениями безопасности, все интервью проходили на территории МККК. Во внутренних районах ЦАР и Ирака мы могли встречаться с людьми в их домах, кварталах или деревнях. В южном Ираке - Джазаль Аль Шаркия, Саед Джабер, Саед Дахал и Фао - мы провели семь дискуссий в фокус-группах с мужчинами и женщинами, включая членов ассоциаций фермеров и рыбаков. В ЦАР мы встретились с лидерами общин и многими членами общин в двух районах Кага Бандоро (Типоер и Абакар). Мы встретились с заместителем лидера и несколькими жителями Лазаре, куда переместилась некоторая часть населения, с фермерскими общинами и их лидерами в Дукумбе, на окраине Кага Бандоро, и в Йонгоро-Бедимонте, недалеко от

Буара. В Банги мы встретились с несколькими группами людей, перемещенных в результате наводнений. Мы также взяли интервью у нескольких наших коллег, а также у представителей отдельных организаций, чья работа направлена на удовлетворение гуманитарных потребностей, национальных и местных властей и экспертов (см. таблицы ниже).

Люди, мнения которых цитируются в отчете, были опрошены в ходе тематических исследований. Наблюдения о последствиях сочетания климатических рисков, ухудшения окружающей среды и вооруженных конфликтов взяты из тематических исследований: из интервью, проведенных в ходе этих исследований с общинами, местными и национальными властями, организациями гражданского общества, международными гуманитарными организациями и организациями развития, компонентами Движения и донорами, и из вторичных источников информации.

Систематический обзор литературы был проведен аспиранткой Ивонн Су и ассистентом профессора Карин Ганье из Университета Гельфа. Цель обзора заключалась в изучении того, как люди и сообщества, пострадавшие от конфликтов, климатических рисков и ухудшения окружающей среды, справляются с ситуацией и адаптируются к ней; в какой степени опыт жителей сельских и городских районов отличается и на что влияют экстремальные климатические явления, воздействующие на них; существуют ли значительные региональные различия в опыте людей. В исследовании также изучались возможности улучшения гуманитарных мер реагирования для дальнейшего повышения устойчивости людей. Рецензируемая научная и серая литература, в которой обсуждаются климатические риски и конфликты, была собрана в Google Scholar и Primo - с акцентом на исследования, опубликованные на английском языке в период с 2000 по 2019 гг. - и с помощью рекомендаций ключевых экспертов. Всего было отобрано 96 документов - 69 журнальных статей, 17 отчетов и 10 книг. Семь документов были посвящены проблемам Юго-Восточной Азии, 12 – Ближнего Востока, а 35 - стран Сахельского региона и Африки. Региональный подход к распределению информационной литературы отражает основные направления внимания ученых до настоящего времени.

Органы власти, в консультации с которыми проводилось исследование

Мали

Агентство по охране окружающей среды и устойчивому развитию

Служба социального развития, Гао

Региональное управление по вопросам водных ресурсов и лесопользования, Томбукту и Таудени

Ирак

Министерство здравоохранения и окружающей среды	Группа по проблеме изменений климата, Министерство сельского хозяйства	Департамент по разработке политики, Министерство водных ресурсов
Департамент сельского хозяйства Абу-Граиба	Консультационный Совет премьер-министра	Муниципальные советы Саед-Дахеля и Фао
ЦАР		
Министерство сельского хозяйства	Министерство развития энергетики и водных ресурсов	Министерство по охране окружающей среды
Министерство скотоводства и здоровья животных	Аппарат мэров Кага Бандоро и Боуара	Национальный координационный совет по проблемам климата
Аппарат регионального координатора по вопросам лесопользования	Аппарат регионального инспектора по состоянию окружающей среды, Боуар	Аппарат заместителей префектов Нана-Гребизи и Боуара
Боуар		

Организации и эксперты, в консультации с которыми проводились исследования

Мали		
Датский Красный Крест	Германское общество международного сотрудничества (GIZ)	Центр Фольке Мали
Красный Крест Мали	Всемирная Продовольственная программа	
Ирак		
Аль-Фат (организация гражданского общества)	Норвежский совет по делам беженцев	Профессор Надир Фадах, Багдадский университет
ЦАР		
Французское агентство развития	Национальное агентство по скотоводству	Комитет по продвижению и защите прав ребенка
Консулы Норвегии и Швеции	Европейский Союз	Национальная Центральноафриканская федерация скотоводов в Банги, Кага-Бандоро и Буаре
МФОКККП	Международная Организация по Миграции	Интегрированная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации

в Центральноафриканской Республике
(ИКМСЦАР) и по гражданским вопросам

Программа Развития ООН

Управление
Организации
Объединенных Наций по
координации
гуманитарной
деятельности

Рабочая группа ООН по устойчивым
решениями, Боуар

МИССИЯ

Международный комитет Красного Креста (МККК) - это беспристрастная, нейтральная и независимая организация, чья исключительно гуманитарная миссия заключается в защите жизни и достоинства жертв войны и насилия и в предоставлении им помощи. МККК также стремится предотвратить страдания путем распространения знаний о гуманитарном праве и универсальных гуманитарных принципов. МККК был основан в 1863 г. Он стоит у истоков деятельности Движения в условиях вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия.

facebook.com/icrc twitter.com/icrc

 instagram.com/icrc

International Committee of the Red Cross

19, avenue de la Paix 1202 Geneva,

Switzerland T +41 22 734 60 01

shop.icrc.org

© ICRC, July 2020

ICRC